

ГЮСТАВ
ФЛОБЕР

Гюстав Флобер

Кандидат

Scan, OCR, SpellCheck sad369

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159826

Флобер Г. Собрание сочинений в 5 т. Том 4: Правда; Москва; 1956

Оригинал: GustaveFlaubert, "Le Candidat"

Перевод:

Т. Иринова

Аннотация

Вступительная статья и примечания А.Ф.Иващенко.

В четвертый том вошли произведения: «Кандидат» (перевод Т.Ириновой), «Легенда о св. Юлиане Странноприимце» (перевод М.Волошина), «Простая душа» (перевод Н.Соболевского), «Иродиада» (перевод М.Эйхенгольца), «Бувар и Пекюше» (перевод И.Мандельштама).

Содержание

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	6
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	8
ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ	9
ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ	11
ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ	15
ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ	19
ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ	21
ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ	23
ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ	25
ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ	30
ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ	34
ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ	35
ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ	41
ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ	45
ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ	46
ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ	49
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	53
ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ	54
ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ	56
ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ	57
ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ	60
ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ	64
ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ	65

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ	69
ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ	70
ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ	72
ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ	76
ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ	79
ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ	81
ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ	83
ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ	88
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ	89
ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ	90
ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ	94
ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ	104
ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ	108
ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ	111
ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ	114
ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ	116
ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ	118
ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ	119
ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ	122
ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ	124
ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ	126
ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ	129
ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ	130
ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ	132
ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ	135
ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ	140

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ	142
ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ	144
ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ	145
ПРИМЕЧАНИЯ	146

Г. Флобер
Кандидат
Комедия в четырех
действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Руслен, бывший банкир.

Мюрель, директор фабрики.

Грюше, буржуа.

Жюльен Дюпра, редактор газеты «Беспристрастный наблюдатель»

Граф де **Бувињи**.

Онэзим, его сын.

Додар, нотариус.

Г-жа Руслен, жена Руслена.

Луиза, дочь Руслена.

Мисс Арабелла, гувернантка.

Марше, хозяин бакалейной лавки.

Эртело, сапожник.

Ледрю, капитан в отставке.

Омбург, содержатель постоянного двора и гужевого транс-

порта.

Вуэнше, владелец плодового питомника.

Бомениль, человек без определенных занятий.

Пьер, слуга Руслена.

Фелиситэ, кухарка Грюше.

Сельский стражник.

Председатель предвыборного собрания.

Гарсон из кафе «Флора».

Нищий.

Крестьяне, мастеровые, рабочие.

Действие происходит во французской провинции.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

У г-на Руслена. Сад. Направо беседка. Всю левую сторону сцены занимает забор.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Мюрель, слуга Пьер.

Пьер, стоя, читает газету. Входит Мюрель с огромным букетом, который он передает Пьеру.

Мюрель. Пьер, где г-н Руслен?

Пьер. У себя в кабинете, г-н Мюрель; дамы в саду с англичанкой и г-ном Онэзимом... де Бувињи.

Мюрель. А! Это чучело, фатишка из породы ханжей. Подожду, когда он уйдет, не нравится мне его рожа...

Пьер. А уж мне-то!

Мюрель. И тебе? Почему же?

Пьер. Хлыщ! Скряга! К тому же, мне кажется, он ходит к нам... *(таинственно)* ради барышни.

Мюрель *(вполголоса)*. Луизы?

Пьер. Ей-ей! А то Бувињи, чистокровные дворяне, не стали бы так расшаркиваться перед нашими буржуа.

Мюрель *(в сторону)*. Ага! Примем к сведению. *(Вслух.)* К твоему барину придет сейчас кое-кто для деловой беседы, несколько господ, не забудь меня об этом уведомить.

Пьер. Несколько господ? Уж это не насчет ли... выборов... Поговаривают...

Мюрель. Ладно! Послушай-ка, сделай мне одолжение, сходи к сапожнику Эртело и попроси его от моего имени...

Пьер. Как, г-н Мюрель, вы... просите... его?

Мюрель. Пустяки! Скажи ему, чтобы ничего не забыл.

Пьер. Понятно.

Мюрель. И чтобы пришел точно вовремя. Пусть приведет с собой всю свою братию.

Пьер. Слушаюсь, сударь. Бегу. *(Выходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Мюрель, Грюше.

Мюрель. А, г-н Грюше, если не ошибаюсь.

Грюше. Собственной персоной, Пьер-Антуан, к вашим услугам.

Мюрель. Вы здесь такой редкий гость.

Грюше. Что поделаешь! У Русленов все стало по-новому. С тех пор, как они завели знакомство с семейством Бувиньи, – вот тоже хорош гусь, – важности у них хоть отбавляй...

Мюрель. Как так?

Грюше. Вы разве не заметили, что их слуга ходит теперь в гетрах? Барыня выезжает только на паре, а на званых обедах, которые они задают, – так по крайней мере мне сказала моя служанка Фелиситэ, – у них к каждому блюду меняют приборы.

Мюрель. Это не мешает Руслену быть щедрым, услужливым...

Грюше. О, не спорю. Человек он щедрый, хоть и глуп. И что всего смешнее – претендует на звание депутата. Когда он остается один в комнате, то декламирует перед зеркальным шифоньером, а ночью, во сне, произносит речи, точно в парламенте.

Мюрель (*смеясь*). В самом деле?

Грюше. Ах, ведь звание «депутат» звучит так красиво... Когда докладывают: «г-н такой-то, депутат», – все почти-тельно отвешивают поклон... А как ласкает взор слово «депутат», напечатанное на визитной карточке после фамилии. Ну, а если во время путешествия, в театре, где бы то ни было, разгорится спор, либо попадетсЯ какой-либо нахал, или просто полицейский схватит вас за шиворот: «вам верно, сударь, неизвестно, что я депутат»...

Мюрель (*в сторону*). Ты и сам бы не прочь, милейший.

Грюше. К тому же дело нехитрое. Достаточно иметь дом на широкую ногу, несколько друзей да сметку – в общем быть интриганом.

Мюрель. Эх, черт возьми! Вот бы выбрали Руслена!

Грюше. Постойте! Если его выберут, он может быть только кандидатом центра.

Мюрель (*в сторону*). Как знать?

Грюше. Ну, нет, дорогой мой, нам не подобает... ведь мы, как-никак, либералы; вы благодаря своему положению, несомненно, пользуетесь влиянием среди рабочих!.. О, вы даже оказываете им немалые услуги! Я и сам за народ, только не в такой мере, как вы... Нет... нет!..

Мюрель. Короче говоря, предположим, что Руслен выставит свою кандидатуру?..

Грюше. Я буду обязательно голосовать против.

Мюрель (*в сторону*). Ага! Хорошо, что я не проговорился. (*Громко.*) Но зачем же вы пришли к нему, раз питаете к

нему такие чувства?

Грюше. Чтобы оказать услугу одному юноше... Жюльену...

Мюрель. Редактору «Беспристрастного наблюдателя»?.. Вы – в дружбе с поэтом...

Грюше. Мы не друзья. Но я иногда встречаюсь с ним в клубе, вот он и попросил меня ввести его к Руслену.

Мюрель. Вместо того, чтобы обратиться ко мне, акционеру газеты? Почему?

Грюше. Не знаю!

Мюрель (*про себя*). Странно! (*Громко.*) Ну, дорогой мой, напрасный труд.

Грюше. А почему?

Мюрель (*про себя*). Что это Пьер не идет. Боюсь, как бы... (*Громко.*) Почему? Да потому, что Руслен ненавидит богему.

Грюше. Однако этот...

Мюрель. Этого в особенности. И даже за последнюю неделю... (*Внимает часы.*)

Грюше. Скажите, что это вам не сидится? Вы как будто встревожены?

Мюрель. Именно.

Грюше. Неприятности, а?

Мюрель. Ну да, неприятности.

Грюше. Ага! Я так и знал! Неудивительно...

Мюрель. Пойдут теперь нравоучения!

Грюше. А как же, черт возьми; подумайте сами – верховые лошади, кабриолеты, охота, пикники, кто его знает, что еще! Ей-богу! Когда ты только представитель компании, нельзя жить так, будто вся касса у тебя в кармане.

Мюрель. Э, я со всеми расплачусь.

Грюше. Почему же не занять пока у Руслена, раз вы сейчас стеснены в деньгах?

Мюрель. Невозможно.

Грюше. Ведь занимали вы у меня, а я не так богат.

Мюрель. Ах, он другое дело.

Грюше. Отчего же другое?! Такой великодушный, обязательный человек! Вы, милейший, заинтересованы в том, чтобы не уронить себя в этом доме.

Мюрель. Почему?

Грюше. Вы ухаживаете за молодой девицей в надежде, что выгодный брак...

Мюрель. Вы сущий дьявол... Да, я обожаю ее. Тише, госпожа Руслен! Ради бога, ни намека!

Грюше (*про себя*). Ох, уж и обожаешь... Я полагаю, что больше всего ты обожаешь ее приданое.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Мюрель, Грюше, г-жа Руслен, Онэзим, Луиза, мисс Арабелла с книгой в руке.

Мюрель (*преподносит г-же Руслен букет*). Разрешите, сударыня, преподнести...

Г-жа Руслен (*бросает букет на столик налево*). Благодарю вас, сударь.

Мисс Арабелла. О, какие роскошные гардении! Где можно достать столь редкие цветы?

Мюрель. У меня, мисс Арабелла, в моей оранжерее.

Онэзим (*нагло*). У вас имеется оранжерея, сударь?

Мюрель. Да, сударь, оранжерея.

Луиза. И он всем готов пожертвовать, чтобы сделать приятное своим друзьям.

Г-жа Руслен. Всем, за исключением разве своих политических симпатий.

Мюрель (*вполголоса Луизе*). Ваша мамаша нынче так холодна...

Луиза (*так же, как бы успокаивая его*). О!

Г-жа Руслен (*садится направо за столик*). Сюда, поближе ко мне, дорогой виконт. Подойдите, г-н Грюше. Ну, как, нашли, наконец, кандидата? Что говорят?

Грюше. Кучу вещей, сударыня. Одни...

Онэзим (*прерывает его*). Мой отец утверждает, что стоит

г-ну Руслену выставить свою кандидатуру, как...

Г-жа Руслен (*подхватывает*). Право? Он такого мнения?

Онэзим. Безусловно! И все наши крестьяне, зная, что их интересы несомненно совпадают с его образом мыслей...

Грюше. Они, однако, несколько отличаются от принципов 89 года.

Онэзим (*хохочет*). Ха, ха, ха! Бессмертные принципы 89 года!

Грюше. Чему вы смеетесь?

Онэзим. Мой отец всегда смеется, когда при нем кто-нибудь произносит эти слова.

Грюше. Э! Не будь 89 года, не было бы и депутатов!

Мисс Арабелла. Вы правы, г-н Грюше, что защищаете парламент. Джентльмен может сделать много добра, будучи его членом.

Грюше. Первым делом проводишь зиму в Париже.

Г-жа Руслен. А это уже кое-что! Подойди же, Луиза. Ведь жизнь в провинции надоедает в конце концов, не правда ли, г-н Мюрель?

Мюрель (*с живостью*). Да, сударыня. (*Тихо Луизе.*) В ней можно, однако, найти счастье.

Грюше. Как будто в этой бедной провинции живут одни дураки!!!

Мисс Арабелла (*восторженно*). О нет, нет! Под сенью наших старых дубрав бьются благородные сердца; равнины

навевают мечты; в безвестных уголках, быть может, скрываются таланты, таится гений, который воссияет над нами! (Садится.)

Г-жа Руслен. Что за тирада, моя милая? Вы нынче более чем когда-либо поэтически настроены.

Онэзим. Мадмуазель действительно, если не считать легкого акцент, превосходно передала нам «Озеро» г-на Ламартина.

Г-жа Руслен. А вам знакомо это произведение?

Онэзим. Мне еще не разрешили читать автора этих стихов.

Г-жа Руслен. Понимаю. Серьезное воспитание... (Надевает ему на руки шерсть для разматывания.) Не будете ли вы так любезны?.. Вытяните руки! Очень хорошо.

Онэзим. О, я умею! Я даже помогал вышивать из бисера тот пейзаж, что вам подарила моя сестра Елизавета!..

Г-жа Руслен. Прелестная вещица; она висит в моей комнате. Луиза, когда же ты кончишь рассматривать «Иллюстрацию»?

Мюрель (про себя). Мне явно не доверяют.

Г-жа Руслен. Я любовалась талантом других ваших сестер, когда мы в последний раз посетили замок Бувиньи.

Онэзим. Маменька ожидает на днях приезда в наш замок моего внучатого дядюшки, епископа де Сен-Жиро.

Г-жа Руслен. Его преосвященство де Сен-Жиро ваш дядя?

Онэзим. Да! Он крестный моего отца.

Г-жа Руслен. Дорогой граф совсем нас забыл, неблагодарный!

Онэзим. О нет, он как раз просил г-на Руслена назначить ему нынче свидание.

Г-жа Руслен (*с довольным видом*). А!

Онэзим. Он хочет с ним кой о чем побеседовать... А вот, кажется, нотариус Додар, он только что вошел.

Мюрель (*в сторону*). Нотариус. Разве уже...

Мисс Арабелла. А, в самом деле. А за ним вошли бакалейщик Марше, г-н Бондуа, г-н Льежар и еще другие.

Мюрель (*в сторону*). Черт возьми! Что это значит?

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же и г-н Руслен.

Луиза. Ах, папа!

Руслен (*улыбаясь*). Гляди на него, дитя мое. Ты можешь им гордиться. (*Целуя жену.*) Здравствуй, душенька.

Г-жа Руслен. Что случилось? У тебя такой сияющий вид?..

Руслен (*замечая Мюреля*). И вы здесь, добрейший Мюрель! Вы уже знаете... и захотели быть первым?

Мюрель. В чем дело?

Руслен (*замечая Грюше*). И вы, Грюше! Ах, друзья мои! Как хорошо! Я тронут! Право, все мои сограждане...

Грюше. Мы ничего не знаем!

Мюрель. Мы совершенно не понимаем!..

Руслен. Но они здесь... Они настаивают!..

Все. Да кто же?

Руслен. Целый комитет из сторонников министерства, они предлагают мне выставить свою кандидатуру от округа.

Мюрель (*в сторону*). Дьявол! Меня опередили!

Г-жа Руслен. Какое счастье!

Грюше. И вы, чего доброго, согласитесь?

Руслен. Почему же нет? Ведь я консерватор.

Г-жа Руслен. Ты согласился?

Руслен. Нет еще. Я хотел посоветоваться с тобой...

Г-жа Руслен. Соглашайся!

Луиза. Безусловно!

Руслен. Итак, вы не видите никаких препятствий?

Все. Никаких! Напротив! Что ты!

Руслен. Значит, вы действительно считаете, что я поступлю правильно?

Г-жа Руслен. Да! Да!

Руслен. По крайней мере я могу сказать, что меня принудили. *(Хочет уйти)*

Мюрель *(останавливает его)*. Пойдите! Будьте осторожны.

Руслен *(поражен)*. Почему?

Мюрель. Такая кандидатура несерьезна.

Руслен. Как так?

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же и Марше, потом нотариус Додар.

Марше. Всей честной компании. Ваш покорный слуга! Извините, сударыня. Господа, что находятся там, послали меня узнать, что делает г-н Руслен, и чтобы он пришел. И чтобы соглашался...

Руслен. Понятно!

Марше. Потому, вы человек деятельный и будете хорошим депутатом!

Руслен *(в упоении)*. Депутатом!

Додар *(входя)*. Э, мой дорогой, мы теряем терпение.

Грюше *(в сторону)*. Додар! Вот еще старый ханжа.

Додар *(Онэзиму)*. Ваш уважаемый папаша во дворе и желает с вами поговорить.

Мюрель. А, его отец здесь!

Грюше *(Мюрелю)*. Он пришел с остальными. Будьте на чеку, Мюрель!

Мюрель. Прошу прощения, мэтр Додар. *(Руслену.)* Придумайте какой-нибудь предлог... *(Марше.)* Передайте, что г-н Руслен плохо себя чувствует и даст ответ позднее. Живо! *(Марше выходит.)*

Руслен. Ну, это уж слишком!

Мюрель. Э! Нельзя же так необдуманно соглашаться на кандидатуру.

Руслен. Да я три года только и мечтаю...

Мюрель. Вы совершаете оплошность. Спросите у мэтра Додара, он человек мудрый и знает местную публику – может ли он отвечать за ваше избрание?

Додар. Отвечать – нет. Я, однако, полагаю... Впрочем, в таких делах нельзя быть ни в чем уверенным. Тем более, что мы не знаем, как наши противники...

Грюше. А противников много.

Руслен. Много?

Мюрель. Чудовищно много. (*Додару.*) Итак, вы извините нашего друга, он хочет обдумать... (*Руслену.*) А если вы желаете всем рисковать...

Руслен. Пожалуй, он прав, (*Додару.*) Да, попросите их подождать.

Додар. Ну, что ж, г-н Онэзим. Пойдем.

Мюрель. Пойдем, надо слушаться папашу.

Руслен (*Мюрелю*). Как, и вы уходите? Почему?

Мюрель. Это моя тайна. Будьте покойны. Увидите!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Руслен, 2-жа Руслен, мисс Арабелла, Грюше.

Руслен. Что он собирается делать?

Грюше. Не знаю.

Г-жа Руслен. Наверное, придумал какое-нибудь сумасбродство!

Грюше. Несомненно, ведь он странный молодой человек. Я пришел просить разрешения представить вам другого.

Руслен. Приведите его!

Грюше. О, может статься, он вам и не подойдет. У вас бывают иногда предубеждения... Короче говоря – его зовут Жюльен Дюпра.

Руслен. Ах, нет, нет.

Грюше. Что вы?

Руслен. И не говорите мне о нем, слышите? (*Замечает на столике газету.*) Я ведь запретил держать в моем доме этот листок. Видно, я здесь больше не хозяин! (*Рассматривает листок.*) Понятно! Опять стихи.

Грюше. Черт возьми, ведь он поэт.

Руслен. А я не люблю поэтов, этих шалопаев!..

Мисс Арабелла. Уверяю вас, сударь, я однажды разговаривала с ним... в аллее, под платанами... он... весьма приличен.

Грюше. Отчего бы вам его не принять?

Руслен. Ни за что! (*Луизе.*) Ни за что, дочь моя.

Луиза. О, я его не защищаю.

Руслен. Надеюсь... этакий негодяй!

Мисс Арабелла (*порывисто*). Ах!

Грюше. Но почему же?

Руслен. Потому... Извините, мисс Арабелла. (*Указывает жене на Луизу.*) Да уведи ее. Мне надо поговорить с Грюше.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Руслен, Грюше.

Грюше (*сидит на скамье, слева*). Я вас слушаю.

Руслен (*берет газету*). Фельетон озаглавлен «Снова к Ней».

И сфинксы древние из камня
Стонали бы от муки тяжелой,
Когда бы...
Плевать я хочу на твоих сфинксов.

Грюше. И я тоже; но я не понимаю...

Руслен. Это продолжение переписки...

Грюше. Не объяснитесь ли вы яснее?

Руслен. Вообразите, во вторник, как раз неделю тому назад, прогуливаясь рано утром по саду, – я в таком волнении, что лишился сна, – итак, я увидел у ограды в беседке...

Грюше. Мужчину?

Руслен. Нет, письмо, большой конверт; похоже было на прошение, а вместо адреса написано: «К Ней». Я вскрыл его, разумеется, и прочел... объяснение в любви, написанное стихами, мой друг. Такое пылкое, все, что может излить страсть...

Грюше. И, конечно, без подписи. Никакого указания.

Руслен. Позвольте! Прежде всего надо было узнать, к ко-

му относится этот бред, а так как сия особа была описана в стихах, ибо там говорилось о черных волосах, мое подозрение прежде всего пало на Арабеллу, нашу учительницу, тем более...

Грюше. Да ведь она блондинка.

Руслен. Что из того? В стихах иногда ради рифмы заменяют одно слово другим. Однако, вы понимаете... из деликатности... она все-таки англичанка... я не осмелился у нее спросить.

Грюше. А ваша жена?

Руслен. Она пожала плечами и сказала: «Брось ты этим заниматься».

Грюше. А при чем тут Жюльен?

Руслен. Вот мы и добрались до сути: прошу вас заметить, что вышеупомянутое стихотворение начиналось словами: «Лишь мелькнет твое платье среди деревьев апельсиновых». А у меня как раз два апельсиновых дерева, по одному с каждой стороны забора, – других поблизости нет, – значит, объяснение в любви написано кому-то, кто живет здесь в доме. Кому? Очевидно, моей дочке, Луизе. Кем? Единственным человеком в городе, который сочиняет стихи, Жюльеном. Притом, если сличить почерк, каким написаны стихи, с почерком на бандероли получаемой нами ежедневной газеты, то легко увидеть, что писала та же рука.

Грюше (*в сторону*). Экой неловкий!

Руслен. Вот за кого вы хлопчете! Чего он хочет? Соблаз-

нить мадмуазель Руслен?

Грюше. Что вы!

Руслен. Быть может, жениться на ней?

Грюше. Это, пожалуй, лучше.

Руслен. Я думаю! В наше время, честное слово, никого не уважают. Нахал! Разве я чего-нибудь прошу у него? Разве вмешиваюсь в его дела? Пусть его пишет свои статейки! Пусть возмущает против нас народ! Пусть превозносит подобных ему проходимцев! Нечего ему, жалкому писаке, бегать за богатыми наследницами.

Грюше. Есть и другие, не журналисты; они ухаживают за вашей дочерью ради ее денег.

Руслен. А? Гм...

Грюше. Ведь это же бросается в глаза. Живут люди в деревне, сами из экономии обрабатывают землю своих предков, к тому же очень скверно. Впрочем, земля плохая и обременена долгами. Восемь душ детей, из них пять дочек – одна горбунья, остальные всю неделю прячутся дома из-за отсутствия нарядов. Старший сын, вздумавший спекулировать лесом, спивается абсентом в Мостеганеме и частенько нуждается в деньгах. Младший сын, слава богу, пошел в священники: с последним вы знакомы, – он занимается вышиванием. Так что жизнь в замке невеселая, там сквозь дыры в потолке на голову льет дождь. Но это не мешает строить планы; время от времени, в счастливые денечки, всем семейством набиваются как сельди в бочке в разлаженный фамильный

рыдван, которым правит сам папаша, и отправляются подкрепить силы превосходным обедом к добрейшему г-ну Руслену, осчастливленному таким знакомством.

Руслен. Ну, вы уж слишком далеко заходите: вы злобствуете.

Грюше. Суть в том, что я не понимаю, откуда такая почтительность к ним, разве только прежняя зависимость...

Руслен (*горестно*). Ни слова об этом, Грюше, ни слова, мой друг; это воспоминание так тягостно...

Грюше. Не бойтесь, ничего; они не станут болтать, и на то есть причина.

Руслен. В чем же дело?

Грюше. Да разве вы не видите, что эти люди нас презирают за то, что мы плебеи, выскочки! А вам они завидуют оттого, что вы богаты! Предложенная нам кандидатура, которой, я не сомневаюсь, вы обязаны хлопотам Бувиньи, – не думайте, он будет немало чваниться этим, – приманка, чтобы выудить приданое вашей дочери. А так как вас могут и не избрать...

Руслен. Не избрать?

Грюше. Разумеется! Она тем временем станет женой идиота, который будет краснеть за своего тестя.

Руслен. Нет! Я верю в их чувства!..

Грюше. Ну, а если я вам докажу, что они уже насмеяются над вами?

Руслен. Кто вам оказал?

Грюше. Фелиситэ, моя служанка. Слуги, как вы знаете, рассказывают друг другу, о чем говорят их господа.

Руслен. О чем же они говорят?

Грюше. Их кухарка слышала, как они таинственно разговаривали об этом браке; графиня выражала опасения, а граф ей ответил, имея в виду вас: «Ба, для него это слишком большая честь».

Руслен. Ах, вот как они меня почитают?

Грюше. Они считают, что дело почти на мази.

Руслен. Ну, нет, слава богу!

Грюше. Они даже настолько уверены, что Онэзим сейчас только держал себя с вашими дамами весьма самонадеянно.

Руслен. Скажите пожалуйста!

Грюше. Еще немного – и я подумал, что он перейдет с вашей дочерью на ты.

Пьер (*объявляет*). Граф де Бувиньи.

Грюше. Ага! Ну, я удаляюсь. Прощайте, Руслен. Не забудьте, о чем я говорил. (*Проходит мимо Бувиньи, не снимая шляпы, потом показывает ему за спиной кулак.*) Уж тебя-то я угощу по-свойски!

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Руслен, граф де Бувины.

Бувины (*развязным тоном*). Разговор, который я хотел иметь с вами, дорогой господин Руслен, касается...

Руслен (*жестом приглашает его сесть*). Граф...

Бувины (*садится*). Между нами, надеюсь, церемонии излишни. Итак, я являюсь, заранее почти уверенный в успехе, просить руки вашей дочери Луизы для моего сына, виконта Онэзима-Гаспара Оливье де Бувины. (*Руслен молчит.*) А? Что вы сказали?

Руслен. Пока ничего, сударь.

Бувины (*с живостью*). Чуть было не забыл. Мы питаем большие надежды, правда... не по прямой линии... А в качестве приданого... пенсия... Впрочем, мэтр Додар, у которого находятся все документы, (*тише*) не замедлит... (*То же молчание.*) Я жду...

Руслен. Я чрезвычайно польщен, сударь, но...

Бувины. Как? Разве имеются но?

Руслен. Вы могли получить преувеличенные сведения о моем состоянии, граф.

Бувины. Неужели вы думаете, что подобный расчет... И что Бувины...

Руслен. Я далек от подобной мысли. Но я не так богат, как полагают.

Бувињи (*любезно*). Тем меньше будет несоответствия.

Руслен. Однако, несмотря на... умеренные, правда, доходы, мы живем, не стесняя себя ни в чем. У моей жены изысканный вкус. Сам я люблю принимать, люблю сеять вокруг себя довольство. Я исправил за свой счет дорогу из Бюге в Фавервиль, построил школу и учредил в больнице палату на четыре койки, которая будет носить мое имя.

Бувињи. Это всем известно, всем.

Руслен. Я это говорю затем, чтобы убедить вас, что хоть я и сын банкира, и сам бывший банкир, тем не менее я отнюдь не денежный туз, как говорится. Положение г-на Онэзима, разумеется, не может служить препятствием, есть другое. Ваш сын не знает никакого ремесла.

Бувињи (*гордо*). Сударь, дворянину подобает знать лишь одно ремесло – военное.

Руслен. Однако, он не военный.

Бувињи. Он ждет смены правительства, тогда он будет служить своей родине.

Руслен. А пока...

Бувињи. Он будет жить в своем имении, как я, сударь.

Руслен. И изнашивать охотничьи ботфорты. Прекрасно! Но я, милостивый государь, предпочитаю выдать свою дочь за человека, у которого, извините, состояние будет еще меньше.

Бувињи. Состояние моего сына обеспечено.

Руслен. Даже за такого, у которого совсем ничего нет,

лишь бы...

Бувиньи. Ого! Совсем ничего...

Руслен (*встает*). Да, милостивый государь, за простого труженика, пролетария.

Бувиньи (*встает*). Вы, значит, пренебрегаете знатностью рода?

Руслен. Пусть так. Я – дитя революции.

Бувиньи. Вы доказали это своим обхождением, сударь.

Руслен. И меня не прельщает блеск титула.

Бувиньи. Так же, как меня блеск золота... поверьте.

Руслен. Слава богу, теперь не приходится гнуть спину перед господами, как бывало.

Бувиньи. В самом деле, ваш дед ведь был слугой в моем доме!

Руслен. А, вы хотите меня унижить? Ступайте вон, сударь! Нынче всеобщее уважение достигается личными заслугами, моя же личность – выше вашей клеветы! Взять хотя бы именитых граждан, что сию минуту предлагали мне кандидатуру...

Бувиньи. Ее так же точно могли предложить и мне. Я отказался только из уважения к вам. Но ввиду такой вашей грубости, когда вы излагали свои принципы, и поскольку вы демократ, столп анархии...

Руслен. Ничего подобного.

Бувиньи. Орудие беспорядка! В таком случае я такжеставляю свою кандидатуру. Я – кандидат консервативной

партии, слышите? И мы увидим, кто из нас двоих победит... Не скрою, я даже знаком с вновь назначенным префектом, и он меня поддержит. Прощайте. *(Выходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Руслен один.

Руслен. Он так взбешен, что способен, пожалуй, настроить против меня общественное мнение, ославить якобинцем. Я, кажется, напрасно его оскорбил. Но, принимая во внимание денежные дела Бувиньи, невозможно же было... Все-таки неприятно. Мне сдается, Мюрель и Грюше не очень-то уверены в себе; да, надо бы найти способ убедить консерваторов... что я... самый консервативный человек в мире... гм... это что?

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Руслен, Мюрель с толпой избирателей, Эртело, Бомениль, Вуэнше, Омбург, Ледрю, затем Грюше.

Мюрель. Дорогой согражданин, от имени присутствующих здесь избирателей прошу вас выставить свою кандидатуру от партии либералов нашего округа.

Руслен. Господа... Но...

Мюрель. За вас, безусловно, будет голосовать Фавервильская коммуна, Арольская, Лагуссейская, Санневасская, Бонневальская, Ототская и Сен-Матьеская.

Руслен. Ах! Ах!

Мюрель. Ракру, Манервиль, Кудретт. Словом, мы считываем на большинство в полторы тысячи голосов. Ваше избрание обеспечено.

Руслен. Ах, граждане! (*Тихо Мюрелю.*) Не знаю, что сказать.

Мюрель. Разрешите представить вам ваших политических друзей. Прежде всего самого пламенного, истого патриота г-на Эртело... фабриканта...

Эртело. Скажите попросту сапожника, я не обижусь.

Мюрель. Г-н Омбург, содержатель гостиницы «Золотого льва» и хозяин гужевого транспорта, г-н Вуэнше, владелец плодового питомника, г-н Бомениль, он человек... без профессии, храбрый отставной капитан Ледрю.

Руслен (*в восторге*). Ах! Представитель нашей славной армии!

Мюрель. Мы все убеждены, что вы выполните вашу благородную миссию и будете на высоте призвания. (*Тихо Руслену.*) Да говорите же.

Руслен. Господа... Нет, граждане! Мои принципы – это ваши принципы. И... несомненно... я – дитя своей родины, как и вы. Никто никогда не слышал, чтобы я плохо отзывался о свободе. Напротив! Вы найдете во мне... преданного вашим интересам представителя... защитника... оплот против наступления власти.

Мюрель (*берет его за руку*). Очень хорошо, мой друг, прекрасно! Не сомневайтесь в результатах вашей кандидатуры. Прежде всего ее поддержат... «Беспристрастный наблюдатель».

Руслен. «Беспристрастный наблюдатель» за меня!

Грюше (*выходя из толпы*). Всецело. Я прямо из редакции. Жюльен проявляет истинный пыл. (*Тихо Мюрелю, удивленному его приходом.*) Он сказал мне причину, я вам после объясню. (*Руслену.*) Вы позволите? Ну теперь-то хоть можно его привести?

Руслен. Кого? Извините. У меня голова идет кругом...

Грюше. Можно привести Жюльена? Он хочет прийти.

Руслен. А это... действительно нужно?

Грюше. О, необходимо!

Руслен. В таком случае хорошо... как вам будет угодно.

(Грюше уходит.)

Эртело. Это все пустое, гражданин. В первую очередь, когда будете там, вы должны похлопотать, чтобы отменили налог на спиртное.

Руслен. Спиртные напитки... Разумеется!

Эртело. Другие только обещают и с плеч долой. А вы, сдается мне, молодец; вашу руку. *(Подает ему руку.)*

Руслен *(нерешительно)*. Охотно, гражданин, охотно.

Эртело. В час добрый! Надо с этим покончить, слишком уж долго мы терпели.

Омбург. Черт возьми! Никто не похлопочет за извозный промысел. Овес вздорожал чрезвычайно.

Руслен. Верно. Агрикультура...

Омбург. Я не об агрикультуре говорю, а об извозном промысле.

Мюрель. В том-то и сила. Но благодаря ему правительство...

Ледрю. А, правительство! Оно награждает орденами всяких пустомелей.

Вуэнше. А намеченный ими план железнодорожного пути через Сен-Матьё – там как раз находится мой питомник, – это же глупость...

Бомениль. Невозможно стало воспитывать детей.

Руслен. Обещаю вам...

Омбург. Прежде всего – почтовый сбор...

Руслен. О, конечно.

Ледрю. Хотя бы в интересах дисциплины!

Руслен. Еще бы!

Вуэнше. Между тем, если бы провели дорогу через Бонневаль...

Руслен. Несомненно.

Бомениль. У моего сына склонность...

Руслен. Верю.

Омбург. Чтобы нанять кабриолет...

Ледрю. Я ничего не прошу, однако...

Вуэнше. Мое имение находится...

Бомениль. Ибо, если существуют коллежи...

Мюрель (*возвышает голос*). Виноват, граждане, разрешите одно только слово! Граждане, я счастлив выступить посредником между вами и нашим дорогим соотечественником, который при подобных обстоятельствах, с простотой речи, осмелюсь сказать, поистине классической, столь укрепил наши надежды... и чтобы отпраздновать это событие, из коего возникнут для нашего кантона, а может быть, и для всей Франции новые судьбы, разрешите пригласить вас в будущий понедельник на стакан пунша ко мне на фабрику.

Избиратели. В понедельник? Ладно, пусть будет в понедельник.

Мюрель. Я думаю, мы можем уйти.

Все (*уходя*). Прощайте, господин Руслен. До скорого свидания, дело пойдет на лад, вот увидите!

Руслен (*пожимая всем руки*). Друзья мои, верьте, я тро-

нут! Прощайте! Весь к вашим услугам. (*Избиратели уходят.*)

Мюрель (*Руслену*). Поухаживайте за Эртело, ведь это он всех их собрал. (*Догоняет избирателей.*)

Руслен (*зовет*). Эртело.

Эртело. Чего?

Руслен. Не можете ли вы сделать мне пятнадцать пар ботинок?

Эртело. Пятнадцать пар?

Руслен. Да, и столько же пар туфель. Я, правда, не собираюсь путешествовать, но люблю, чтобы у меня был большой запас обуви.

Эртело. Тотчас же примусь, засажу всех подмастерьев, сударь. К вашим услугам. (*Догоняет избирателей.*)

Омбург. Господин Руслен, я раздобыл случайно на днях такую парочку гнедых, – просто прелесть как подойдут к вашей коляске. Не хотите ли взглянуть?

Руслен. Обязательно, в ближайшие дни.

Вуэнше. Я подам вам докладную записку относительно нового железнодорожного пути, а то они хотят провести линию как раз по середине моего владения...

Руслен. Очень хорошо!

Бомениль. Я приведу к вам моего сына, и вы согласитесь со мною, что просто грех оставить такого ребенка без образования.

Руслен. К началу школьных занятий будьте уверены...

Эртело. Вот это человек! Да здоровствует Руслен!

Все. Да здоровствует Руслен! (*Избиратели уходят.*)

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Руслен, Мюрель.

Руслен (*бросается к Мюрелю и обнимает его*). А, мой друг! Мой друг! Мой друг!

Мюрель. Ну, как вы находите, здорово дело слажено?

Руслен. То есть и выразить не могу...

Мюрель. Сознайтесь, ведь вам очень хочется?

Руслен. До смерти! Через год после того, как я поселился здесь, в провинции, меня стала снедать тоска. Я стал тяжел на подъем, засыпал вечером после обеда, и доктор сказал моей жене: «Ваш муж должен чем-нибудь заняться». Тогда я стал придумывать, что бы я мог делать.

Мюрель. И придумали стать депутатом.

Руслен. Конечно. Впрочем, и по возрасту мне пора. Итак, я купил себе книжный шкаф и подписался на несколько газет и журналов.

Мюрель. Словом, взялись за работу.

Руслен. Прежде всего добился принятия в археологическое общество и стал получать по почте брошюры, затем сделался членом городского и окружного советов и, наконец, членом государственного совета, и всякий раз, как поднимался серьезный вопрос, улыбался... чтобы не опростоволоситься! Да! Улыбка иногда – такая сила.

Мюрель. Но широкая публика не была твердо осведом-

лена о ваших принципах, вы, быть может, не знаете, что необходимость требовала...

Руслен. Знаю! Только вы... вы один.

Мюрель. Нет, вы не знаете.

Руслен. Да знаю же! Ну какой же вы дипломат!

Мюрель (*в сторону*). Клюет. (*Громко.*) Рабочие моей фабрики отнеслись вначале недоброжелательно. Люди опасные, друг мой. А теперь – все в наших руках.

Руслен. Вас надо ценить на вес золота.

Мюрель (*в сторону*). Я и не прошу так много.

Руслен (*глядит на него*). Вы мне... больше чем брат... Вы мне дороже сына, так-то.

Мюрель (*с расстановкой*). Но... я бы мог... быть им...

Руслен. Несомненно. Будь я постарше.

Мюрель (*с натянутым смехом*). Или же... сделайся я вашим зятем... Вы бы не согласились!

Руслен (*с таким же смехом*). Шутник... Вы сами не захотите.

Мюрель. Ей-богу, хочу.

Руслен. Бросьте! С вашими парижскими привычками...

Мюрель. Я живу в провинции.

Руслен. Э! В ваши годы не женятся.

Мюрель. Тридцать четыре года, самое время.

Руслен. Когда человека ждет такая карьера...

Мюрель. Ну, моя карьера, без сомнения, сложится прекрасно.

Руслен. Подождите, вы просто-напросто директор пря-
дильной фабрики Бюньо, представитель фламандской ком-
пании. Жалованья двадцать тысяч.

Мюрель. Плюс – значительная доля участия в прибылях.

Руслен. Ну, а когда их нет? К тому же вас могут и выста-
вить.

Мюрель. Я найду другое...

Руслен. Но у вас долги! Векселя! Вас тербят со всех сто-
рон!

Мюрель. А мое собственное состояние? Не считая, что
в будущем...

Руслен. Уж не толкуете ли вы о наследстве после тетки?
Вы и сами на него не рассчитываете. Она живет в двухстах
милях отсюда, и вы с ней к тому же в ссоре.

Мюрель (*в сторону*). Все знает, скотина.

Руслен. Короче говоря, милейший, хоть я и не сомнева-
юсь ни в вашем уме, ни в вашей предприимчивости, я пред-
почитаю выдать свою дочь... за человека...

Мюрель. У которого ничего нет и к тому же дурака.

Руслен. Нет. За того, кто имеет хоть маленькое состоя-
ние, зато верное.

Мюрель. Ах, вот как?

Руслен. Да, за скромного рантье, небогатого помещика.

Мюрель. Вот как вы относитесь к труду?

Руслен. Послушайте! Промышленность – дело сомни-
тельное, а хороший отец должен глядеть в оба.

Мюрель. Короче говоря, вы отказываетесь отдать за меня свою дочь?

Руслен. Поневоле. И по чести говоря, в этом не виноват. Ну, не будем ссориться, не так ли? *(Зовет.)* Пьер, бювар и чернильницу. Садитесь-ка вот сюда и подготовьте мне декларацию для избирателей. *(Пьер приносит требуемое и ставит на столик направо.)*

Мюрель. Да я-то тут при чем?

Руслен. Мы ее после вместе пересмотрим. Составьте пока начало. Полагаюсь на ваше вдохновение. Да, вы только что здорово поддержали меня. Я в долгу перед вами. Ну-с, а теперь я вас покину. Пойду по своим делишкам. Что-нибудь возвышенное, а? С огоньком. *(Выходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Мюрель один.

Мюрель. Болван! Многого добился. *(В сторону кулис.)*

Эх ты, старая бестия, ни в жизнь тебе не найти человека, который любил бы ее так, как люблю я. Но как ему отомстить? Или, быть может, лучше припугнуть? Этот человек всем пожертвует ради того, чтобы стать депутатом. Значит, надо найти конкурента. Но кого? *(Входит Грюше.)* Ага!

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Мюрель, Грюше.

Грюше. Что с вами?

Мюрель. Меня мучат угрызения совести. Я сделал глупость, и вы также.

Грюше. Какую?

Мюрель. Вы были только что здесь вместе с теми, кто выставляет кандидатуру Руслена... Вы видели, что он собой представляет?

Грюше. Я даже сходил за Жюльеном, он сейчас придет.

Мюрель. Дело не в нем, а в Руслене. Этот Руслен – осел. Не умеет связать двух слов. У нас будет самый жалкий депутат.

Грюше. Да ведь это не моя инициатива.

Мюрель. Он всегда был ничтожеством!

Грюше. Несомненно!

Мюрель. Это не мешает ему пользоваться всеобщим уважением. Между тем, как вы...

Грюше *(со злобой)*. Ну что я?

Мюрель. Не в обиду будь вам сказано, вы не сумели создать себе в наших краях такого ореола, какой окружает дом Руслена.

Грюше. Ну, если бы я захотел... *(Молчание.)*

Мюрель *(глядя на него в упор)*. Грюше, способны вы пой-

ти на крупный расход?

Грюше. Это не совсем в моем характере, но...

Мюрель. Если бы вам сказали: «За несколько тысяч франков ты займешь его место и станешь депутатом».

Грюше. Я, де...

Мюрель. Подумайте, там, в Париже, вы окажетесь в гуще дел. Познакомитесь с кучей людей. Будете посещать министров! Всякого рода поставки, премии вновь возникающих обществ, постройки, биржа – все в ваших руках! Какое влияние, друг мой, сколько благоприятных обстоятельств!

Грюше. Как же этого добиться? Руслен почти что избран.

Мюрель. Нет еще. Он был неискренен, излагая свои принципы, поэтому нетрудно его скovyрнуть. Некоторые избиратели недовольны. Эртело ворчал.

Грюше. Сапожник? Я послезавтра должен как раз описывать его имущество.

Мюрель. Не делайте этого; он пользуется влиянием. Ну, а насчет других, увидим. Я устрою, чтобы сперва за дело взялись рабочие моей фабрики... Затем, если надо будет выступить в вашу пользу, я выступлю сам и заявлю, что у г-на Руслена нет должного патриотизма; я вынужден буду это признать, да я уже и признаю это, он просто тупица.

Грюше (*мечтательно*). Да, вот так штука.

Мюрель. Что вас останавливает? Вы – левый. Ну, вот вас и протолкнут в Палату с этой самой стороны; а даже если вы и не попадете, ваша кандидатура разобьет голоса и помешает

Руслену войти в Палату.

Грюше. Вот будет ему досадно!

Мюрель. Попытка не пытка; разве только придется потратить сотню-другую франков в кабаках.

Грюше (*с живостью*). Не больше? Как вы думаете?

Мюрель. Я подниму весь округ, и вас изберут, а Руслена прокатят на вороных. И многие из тех, кто делает вид, будто вас не знает, будут низко кланяться вам, говоря: «Честь имею засвидетельствовать вам свое почтение, г-н депутат».

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Те же, Жюльен.

Мюрель. Милейший Дюпра, вам не придется увидеть г-на Руслена.

Жюльен. Не придется увидеть...

Мюрель. Нет, мы поссорились с ним... разошлись во взглядах.

Жюльен. Не понимаю! Недавно вы пришли ко мне и стали доказывать, что надо поддержать г-на Руслена, вы приводили тысячу доводов, которые я и сообщил г-ну Грюше. Он тотчас же с ними согласился, тем более, что желает...

Грюше. Это между нами, дорогой мой, это вопрос иной, и вовсе не касается Руслена.

Жюльен. Почему же его больше не хотят?

Мюрель. Повторяю, он человек не нашей партии.

Грюше (*самодовольно*). Найдется другой.

Мюрель. Вы узнаете, кто. Пойдем отсюда. Нельзя заниматься заговорами в доме врага.

Жюльен. Враг? Руслен?

Мюрель. Несомненно; и вы будьте любезны жестоко напасть на него в вашей газете.

Жюльен. Это зачем? Я не знаю, что можно сказать о нем плохого.

Грюше. Найдете при помощи воображения.

Жюльен. Я на такие дела не способен!

Грюше. Послушайте! Вы ведь первый пришли ко мне и предложили свои услуги; зная, что я знаком с Русленом, вы попросили меня, — да, именно попросили, — ввести вас к нему в дом.

Жюльен. Не успел я войти, как вы меня тащите вон отсюда.

Грюше. Не моя вина, что дела неожиданно приняли другой оборот.

Жюльен. Уж не моя ли?

Грюше. Между нами было условлено, что вы поднимете в печати кампанию против торговой фирмы Турбьер де Грюменильдезарбуа под председательством графа де Бувиньи и докажете полную финансовую несостоятельность вышеупомянутого господина, — великолепное дело, из которого меня просто выпер этот негодяй Додар.

Мюрель *(в сторону)*. Ах, вот причина их союза!

Грюше. Однако, до сих пор вы ничего не сделали; поэтому придется вам на этот раз принести себя в жертву. Впрочем, то, что требуется от вас, не столь уж затруднительно...

Жюльен. Все равно. Я отказываюсь.

Мюрель. Жюльен, вы забываете, что в наши условия входило...

Жюльен. Знаю. Вы пригласили меня, чтобы я делал вырезки из газет, описывая всякие происшествия: о сбежавших собаках, утопленниках, пожарах, несчастных случаях, и со-

крашал бы в доступном для местных умов виде статьи наших парижских собратьев, излагая их пошлым стилем; это большое требование, ибо каждая метафора может стоить вам подписчика. Я должен собирать информацию, выслушивать протесты, принимать всех посетителей, исполнять каторжную работу, жить, как идиот, и ни в чем не проявлять инициативу. Ну так вот, на сей раз я прошу избавить меня...

Мюрель. Тем хуже для вас.

Грюше. Зачем же было поступать на такую должность?

Жюльен. Если бы я мог получить другую!

Грюше. Когда не на что жить, тогда и это совсем неплохо.

Жюльен (*уходя*). Да, нищета, нищета!

Мюрель. Пусть его дуется. Давайте сядем, я напишу ваше политическое кредо.

Грюше. Охотно. (*Садятся.*)

Жюльен (*показывается в глубине*). Я убежал бы отсюда без оглядки, если б не ты, моя любовь. (*Осматривает дом Руслена.*) О, я не хочу, чтобы твоего дома коснулось из-за меня малейшее горе. Да будут благословенны стены, укрывающие тебя. Но... мне кажется, под акациями мелькнуло платье. Исчезло! Ничего! Прощай. (*Уходит.*)

Грюше (*зовет его*). Погодите, нам надо кое-что вам показать.

Жюльен. Ах, хватит с меня ваших грязных дел. (*Выходит.*)

Мюрель (*протягивая Грюше бумагу*). Как вы находите?

Грюше. Очень хорошо, спасибо... Но...

Мюрель. Что с вами?

Грюше. Меня беспокоит Руслен...

Мюрель. Какое он имеет значение?

Грюше. Эх, вы не знаете, на что он способен. К тому же этот молокосос Дюпра не очень-то податлив.

Мюрель. Несомненно, что какая-нибудь причина заставляет его с таким упорством щадить Руслена.

Грюше. Э, да он влюблен в Луизу.

Мюрель. Кто вам сказал?

Грюше. Сам Руслен.

Мюрель (*в сторону*). Еще один соперник! Ерунда! Я раздался и с более солидными! Послушайте: я пойду, уговорю его, а вы тем временем дайте отпечатать ваше кредо; по-видайтесь со всеми друзьями и будьте здесь через два часа.

Грюше. Ладно. Договорились. (*Уходит.*)

Мюрель. А теперь, господин Руслен, вы сами предложите мне руку вашей дочери. (*Выходит.*)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Сцена представляет собою обсаженную деревьями аллею для прогулки. Налево, в глубине, – «Французское кафе»; направо – забор русленовского дома. При поднятии занавеса расклейщик афиш собирается наклеить на стенах дома Руслена три предвыборных объявления.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Эртело, Марше, сельский стражник, народ.

Сельский стражник (*обращаясь к толпе*). Проходите!

Проходите! Дайте наклеить афиши.

Толпа. Правильно, клейте.

Эртело. А! Политические взгляды Бувины.

Марше. Черт возьми, а вдруг он будет избран!

Эртело. Избран будет Грюше. Почитайте-ка его афишу.

Марше. Как, мне читать...

Эртело. Ну, понятно.

Марше. Читайте сами, а мы послушаем. (*В сторону.*) Он ведь неграмотный. (*Громко.*) Ну!

Эртело. А вы?

Марше. Я...

Эртело (*в сторону*). Он и по слогам-то читать не умеет. (*Громко.*) Ну...

Сельский стражник. А еще голосуют. Давайте я прочитаю за вас. Сперва прочтем афишу графа де Бувины: «Друзья мои, уступая вашим упорным настояниям, я счел своим долгом выставить свою кандидатуру...»

Эртело. Знаем! Дальше! Перейдем к Грюше.

Сельский стражник. «Граждане, повинуйсь воле нескольких друзей, я выставил...»

Марше. Ерунда какая! Хватит.

Сельский стражник. Тогда я перейду к Руслену: «Дорогие соотечественники, если бы некоторые из вас не просили меня с такой настойчивостью, я не осмелился бы...»

Эртело. Ну его, надоел! Порвать его афишу и кончено.

Марше. Конечно, ведь это сплошное вранье.

Сельский стражник (*становится между ними*). Вы не имеете права.

Марше. Смотрите-ка, тоже поддерживает порядок...

Эртело. Ну, а где же свобода?

Сельский стражник. Не трогайте афиши, а не то я вас обоих посажу в кутузку.

Эртело. Подумаешь, начальство! Только и знает, что озлоблять нас.

Марше. Ничего не поделаешь.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же, Мюрель и Грюше.

Мюрель (*обращаясь к Эртело*). Верен и на своем посту.

Прекрасно. Берите их всех с собой и угостите вином.

Эртело. О, что до этого, то с удовольствием.

Мюрель (*избирателям*). Входите сюда! Без церемоний!

Я распорядился, Грюше угощает.

Грюше. До известного предела, однако.

Мюрель (*обращаясь к Грюше*). Будет вам!

Избиратели. Да здравствует Грюше! Вот этот хорош.

Сразу видно, что солиден! Патриот! (*Входят в кафе.*)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Мюрель, мисс Арабелла.

Мюрель (*направляясь к дому Руслена*). Необходимо все-таки попытаться увидеть Луизу.

Мисс Арабелла (*выходя из калитки*). Мне надо с вами поговорить, сударь.

Мюрель. Тем лучше, тем лучше, мисс Арабелла. Скажите мне, а что Луиза дома или...

Мисс Арабелла. Вы ведь с кем-то говорили?

Мюрель. Да.

Мисс Арабелла. Кажется, с господином Жюльеном?

Мюрель. Нет, с Грюше.

Мисс Арабелла. Грюше! Ах, он очень плохой человек. Его кандидатура... Как это гадко!

Мюрель. Почему же, мисс Арабелла?

Мисс Арабелла. Господин Руслен одолжил ему когда-то деньги, а он их не вернул. Я видела расписку.

Мюрель (*в сторону*). Вот почему Грюше боится Руслена.

Мисс Арабелла. Но господин Руслен из деликатности, как джентльмен, не станет его преследовать. Он очень добрый. Только иногда у него бывают причуды, хотя бы то, что он неизвестно почему сердит на господина Жюльена...

Мюрель. А Луиза, мисс Арабелла?

Мисс Арабелла. О, когда она узнала, что брак с вами

невозможен, она горько плакала.

Мюрель (*радостно*). Правда?

Мисс Арабелла. Да, бедняжка! Госпожа Руслен очень с ней сурова.

Мюрель. А отец?

Мисс Арабелла. Он очень сердился.

Мюрель. Что же он, жалеет?..

Мисс Арабелла. О нет, он вас боится.

Мюрель. Надеюсь!

Мисс Арабелла. Из-за рабочих и «Беспристрастного наблюдателя»; он говорит, что вы владелец этой газеты.

Мюрель (*смеется*). Ха! Ха!

Мисс Арабелла. Не правда ли, это не так, ведь владелец г-н Жюльен?

Мюрель. Продолжайте, мисс Арабелла.

Мисс Арабелла. О, мне очень грустно, очень! Я хотела бы, чтобы вы помирились.

Мюрель. Мне кажется, это теперь трудно.

Мисс Арабелла. О, нет. Господин Руслен очень хочет помириться, я уверена. Постарайтесь, прошу вас.

Мюрель (*в сторону*). Смешная она.

Мисс Арабелла. Это в ваших интересах из-за Луизы. Надо, чтобы все были довольны: она, вы, я, г-н Жюльен.

Мюрель (*в сторону*). Опять Жюльен! Какой же я дурак, все дело в учительнице – муза и поэт! Превосходно! (*Громко.*) Я сделаю все, что от меня зависит. До свидания, мадам!

азель.

Мисс Арабелла. Good afternoon, sir!¹ (*Замечает старуху, которая знаком подзывает ее.*) Ах, Фелиситэ! (*Уходит с ней.*)

¹ До свидания, сударь! (*англ.*)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Мюрель, Руслен.

Руслен (*входя*). Невероятно, честное слово.

Мюрель (*в сторону*). Руслен!

Руслен. Грюше, какой-то Грюше становится мне поперек дороги. Ничтожество! Я облагодетельствовал его, кормил, и он хвастает, что вы его поддерживаете.

Мюрель. Но...

Руслен. И какого черта ему пришла в голову мысль выставить свою кандидатуру?

Мюрель. Ничего не знаю. Он влетел ко мне как сумасшедший, стал меня укорять за то, что я отрекаюсь от своих принципов.

Руслен. Это потому, что я умеренный. Я одинаково протестую как против бурь демагогии, которых жаждет пове-са Грюше, так и против ига абсолютизма, гнусным стол-пом которого является Бувиньи, этот символ средневеко-вья. Словом, верный традициям старого французского ду-ха, я требую прежде всего, чтобы царил закон, чтобы стра-ной управляло народное правительство, уважающее частную собственность. О, что касается этого...

Мюрель. Вот именно. Считают, что вы недостаточно вы-ражаете республиканские взгляды.

Руслен. Повторяю, я больше республиканец, чем Грюше.

Ибо я высказываюсь, — если хотите готов даже это опубликовать, — за упразднение таможенных и городских пошлин.

Мюрель. Bravo!

Руслен. Я требую освобождения муниципальной власти, улучшения состава суда, свободы печати, отмены всяких привилегий и дворянских титулов...

Мюрель. Отлично!

Руслен. И строгого применения всеобщего избирательного права. Вы удивлены? Уж такой я человек. Я написал нашему новому префекту, стороннику реакции, три письма с предупреждением. Да, сударь. Я готов оскорбить его, сказать ему в глаза, что мне на него наплевать. Можете передать это рабочим.

Мюрель (*в сторону*). Неужели он говорит всерьез?

Руслен. Как видите, предпочитая мне Грюше... ибо, повторяю, он хвастает, что вы его поддерживаете, он трубит об этом на весь город.

Мюрель. Откуда вы можете знать, что я буду голосовать за него?

Руслен. Что?

Мюрель. В политике самое главное для меня — идея, а его идеи кажутся мне менее прогрессивными, чем ваши. Минутку. Не все еще кончено.

Руслен. Нет! Не все еще кончено. Никто не знает, как далеко я способен зайти, чтобы угодить избирателям. Поэтому-то меня и удивляет, как вы, такой умный человек, могли

во мне ошибиться.

Мюрель. Вы льстите мне сверх меры.

Руслен. Я не сомневаюсь в вашей будущности.

Мюрель. В таком случае...

Руслен. Что?

Мюрель. Откровенность за откровенность, я должен кое в чем вам сознаться: я прислушался к Грюше под влиянием гнева, после вашего отказа.

Руслен. Тем лучше, это доказывает чувствительность вашего сердца.

Мюрель. Я обожаю вашу дочь, поэтому ненавижу вас.

Руслен. Дорогой друг! Ах, ваше отступничество так огорчило меня!

Мюрель. Серьезно, я умру от горя, если она не будет моей.

Руслен. Зачем же умирать!

Мюрель. Вы подаете мне надежду?

Руслен. Э-эх! По зрелом размышлении ваше личное положение кажется мне не таким уж плохим.

Мюрель (*с удивлением*). Не таким плохим?

Руслен. Да, ведь не считая тридцати тысяч фунтов жалованья...

Мюрель (*робко*). Двадцати тысяч.

Руслен. Тридцати тысяч. Надо добавить участие в прибылях компании; а затем ваша тетка...

Мюрель. Вдова Мюрель де Монтелимар.

Руслен. Поскольку вы являетесь наследником...

Мюрель. Имеется еще один племянник, военный.

Руслен. В таком случае, есть шансы... *(Делает жест, как будто стреляет из ружья.)* Бедуины... *(Смеется.)*

Мюрель *(смеется)*. Да, да, вы правы. Женщины, даже старые, переменчивы; и тетка очень капризна. Короче говоря, дорогой господин Руслен, у меня имеются все данные предполагать, что тетушка иногда думает обо мне.

Руслен *(в сторону)*. А что, если это правда? *(Громко.)* Словом, милый мой, постарайтесь нынче вечером, после обеда, быть здесь, возле моего дома, только не подавайте вида, что вы ищете меня. *(Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Мюрель один.

Мюрель. Свидание на сегодняшний вечер! Да ведь это аванс, в некотором роде согласие; Арабелла сказала правду.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Мюрель, Грюше, потом Омбург, потом Фелиситэ.

Грюше. Вот и я! Времени не терял! Что нового, скажите?

Мюрель. Грюше, вы обдумали, в какое впутались дело?

Грюше. А?

Мюрель. Это не шутки, быть депутатом.

Грюше. Разумеется.

Мюрель. Всякие попрошайки будут сидеть на вашей шее.

Грюше. Ну, милый мой, я привык выпроваживать докучных людишек.

Мюрель. Все же они здорово будут отвлекать вас от работы.

Грюше. Ни в коей мере.

Мюрель. К тому же придется жить в Париже. Это расход.

Грюше. Что ж! Буду жить в Париже! Потрачусь, вот и все!

Мюрель. По правде оказать, я не вижу в этом большой выгоды.

Грюше. Воля ваша... А я вижу.

Мюрель. Впрочем, вы можете потерпеть неудачу.

Грюше. Как, вы что-нибудь знаете?

Мюрель. Ничего особенного. Однако, Руслен, ха, ха...
Руслен растет в общественном мнении.

Грюше. Вы раньше говорили, что он болван.

Мюрель. Это не мешает ему преуспевать.

Грюше. Значит, вы советуете мне отступить?

Мюрель. Нет! Все же досадно иметь своим конкурентом человека, пользующегося таким значением, как Руслен.

Грюше. Подумаешь, зна-че-ние!

Мюрель. У него много друзей, человек он обходительный, словом, он нравится людям; и, живя в ладах с консерваторами, он строит из себя республиканца.

Грюше. Его хорошо знают!

Мюрель. А, если вы рассчитываете на здравый смысл избирателей...

Грюше. Но почему вы стараетесь внушить мне опасения, когда все идет на лад. Послушайте: я буду знать через свою служанку Фелиситэ обо всем, что творится у него в доме, и никто даже не догадается об этом.

Мюрель. Это не очень-то деликатно с вашей стороны.

Грюше. Почему?

Мюрель. И даже неосторожно; говорят, будто вы когда-то заняли у него некоторую сумму...

Грюше. Говорят. Ну и что же?

Мюрель. Надо прежде всего вернуть ему деньги...

Грюше. Для этого вам самому следовало бы сначала отдать мне долг! Будем справедливы.

Мюрель. А, вот какие у вас мысли в тот самый момент, когда я со всею преданностью и совершенно бескорыстно даю вам прекрасные советы. Да ведь не будь меня, милей-

ший, вас в жизни никогда бы не избрали; я из сил выбиваюсь, без всякой для себя выгоды...

Грюше. Как знать? По правде говоря, я ничего не понимаю; то вы сами побуждаете меня выставить свою кандидатуру, то удерживаете. Я занял деньги у Руслена? Пришлось, по правде, влезть в долги, надо со всеми расплачиваться, а я не бездонная бочка. Ведь и хозяин кафе представит ужасающий счет: эти дьяволы пьют и пьют без конца. Вы полагаете, я не задумываюсь над этим? Кандидатура – ведь это настоящая пропасть. *(Входящему Омбургу.)* Омбург! Что еще?

Омбург. Дома хозяин?

Грюше. Не знаю.

Омбург. Постойте; у меня есть чудо – верховая лошадь, и я с вас недорого возьму, а вам пригодится – объезжать избирателей.

Грюше. Да я пешком, спасибо.

Омбург. Ведь случай, г-н Грюше.

Грюше. Такой случай и в другой раз подвернется.

Омбург. Не думаю.

Грюше. Сейчас никак не могу.

Омбург. Как угодно. *(Входит к Руслену.)*

Мюрель. Вы думаете, Руслен поступил бы таким образом? Этот человек – содержатель постоянного двора; да он вас уничтожит в глазах своих посетителей; вы потеряли только что по меньшей мере полсотни голосов. Мне надоело с вами возиться.

Грюше. Успокойтесь. Я был неправ. Допустим, что я ничего не сказал. Вы сами обозлили меня этой историей с Русленом, в которой, может быть, нет ни слова правды. Откуда вы ее взяли? Разве что он сам... А! Это, верно, шутка вашего изобретения, чтобы меня испытать. *(Шум за кулисами.)*

Мюрель. Слушайте, слушайте.

Грюше. Слышу.

Мюрель. Шум приближается.

Голоса (за сценой): Грюше! Грюше!

Фелиситэ *(появляется слева)*. Барин, вас ищут.

Грюше. Меня?

Фелиситэ. Да, идите скорей.

Грюше. Иду. *(Быстро уходит за нею. Шум усиливается.)*

Мюрель *(направляясь налево)*. Что означает этот шум?
(Выходит.)

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Руслен, потом Омбург.

Руслен (*выходит из своего дома*). Ага! Наконец-то народ всколыхнулся. Только бы не против меня.

Все (*кричат в кафе*). Попались, господа!

Руслен. Что-то страшновато.

Грюше (*проходит в глубине сцены, пытаясь уклониться от овации*). Друзья мои, оставьте. Нет! Право!

Все. Грюше! Да здравствует Грюше! Наш депутат!

Руслен. Как депутат?

Омбург (*выходя из дома Руслена*). Черт возьми! Да ведь Бувиньи-то снимает свою кандидатуру.

Толпа расходится.

Руслен. Не может быть!

Омбург. Ну да, произошла смена министерства. Префект подал в отставку и написал Бувиньи, предлагая ему поступить так же, снять свою кандидатуру. (*Уходит вслед за толпой.*)

Руслен. Значит, остается только один... (*Прикладывает руку к груди, как бы указывая на себя.*) Ах, нет! Еще есть Грюше! (*Задумывается.*) Грюше. (*Замечает входящего Додара.*) Что вам угодно?

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Руслен, Додар.

Додар. Я пришел оказать вам услугу.

Руслен. Со стороны человека, столь преданного господину графу, это несколько странно.

Додар. Вы оцените мой поступок позднее. Ввиду того, что г-н Бувиньи снял свою кандидатуру...

Руслен. Снял свою кандидатуру? (*Живо.*) Это верно?

Додар. Да... по причинам...

Руслен. Личного характера.

Додар. Как?!

Руслен. Я сказал: у него были на это причины, вот и все.

Додар. Совершенно верно; и позвольте мне сообщить вам весьма важную вещь. Все, кто интересуется вами, – не сомневайтесь, что и я в том числе, – начинают опасаться буйства ваших противников.

Руслен. В чем оно выражается?

Додар. Разве вы не слышали мятежных криков банды Грюше? Этого сельского Катилина...

Руслен (*в сторону*). Сельский Каталина. Хорошее выражение. Надо запомнить.

Додар. Он способен, сударь... способен на все. И прежде всего, благодаря глупости народа, он, пожалуй, станет трибуном.

Руслен (*в сторону*). Этого следует опасаться.

Додар. Но, поверьте, консерваторы не отказались от борьбы, их голоса заранее принадлежат честному человеку, который гарантирует им... (*Движение Руслена.*) О! От него вовсе не требуется стать ретроградом; только несколько уступок... самых незначительных.

Руслен. А этот дьявол Мюрель...

Додар. К несчастью, дело сделано!

Руслен (*задумчиво*). Да.

Додар, В качестве нотариуса и гражданина я скорблю. Ах, как прекрасна была мечта о союзе буржуазии и дворянства, прочно скрепленном обоими вашими семействами; и вот только что граф говорил мне – да вы не поверите...

Руслен. Простите! Я преисполнен доверия.

Додар. Он говорил столь характерным для него рыцарским тоном: «Я нисколько не сержусь на г-на Руслена...»

Руслен. Да и я также, бог мой.

Додар. И ничего не имел бы против, если он найдет удобным...

Руслен. Да что ж тут неудобного?

Додар. Не имел бы ничего против того, чтобы переговорить с ним в интересах кантона и политической морали.

Руслен. Ну, что же, я с радостью.

Додар. Он здесь. (*В кулису.*) Тсс... сюда...

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Те же, граф де Бувиньи.

Бувиньи (*кланяясь*). Сударь.

Руслен (*оглядываясь по сторонам*). Я смотрю, нет ли...

Бувиньи. Никто меня не видел. Будьте покойны. И примите мои сожаления...

Руслен. Нет ничего плохого в том...

Додар (*усмехаясь*). Чтобы признать свои ошибки, не так ли?

Бувиньи. Что поделаешь, любовь, быть может, несколько преувеличенная, к некоторым принципам... К тому же болезнь моего сына.

Руслен. Он не болен, давеча на этом самом месте...

Додар. О, ему сильно нездоровится. Но у него хватает энергии скрывать свою боль. Бедное дитя! Нервы. Он так чувствителен.

Руслен (*в сторону*). Ага, понимаю, на чем ты играешь; ну, а я на тебе отыграюсь. (*Громко.*) В самом деле, после того как ему улыбнулась надежда...

Бувиньи. О! Разумеется.

Руслен. Он, должно быть, сильно огорчился...

Бувиньи. Просто впал в отчаянье, сударь!

Руслен. Когда вы так внезапно сняли свою кандидатуру...

Додар (*в сторону*). Он над нами смеется!

Руслен. Получив уже некоторое количество голосов...

Бувиньи. Их было много.

Руслен (*улыбаясь*). Однако не все.

Додар. Среди рабочих, возможно, — но в деревнях поразительно много.

Руслен. Ах, если считать...

Бувиньи. Позвольте. Прежде всего, моя резиденция, коммуна Бувиньи, не так ли? А также деревни — Сен-Леонард, Валенкур, Лакудрет.

Руслен (*с живостью*). Но уж не это!

Бувиньи. Почему же?

Руслен (*смущенно*). Я думал... (*В сторону.*) Неужели Мюрель меня надул?

Бувиньи. Я уверен также в Грюмениле, Имремниле, Арбуа.

Додар (*вынимает из портфеля список и читает*). Шатильон, Коланж, Эрто, Ленневаль, Багюр, Сенфилель, Гран-Шен, Рош-Обер, Фортине.

Руслен (*в сторону*). Ужасно!

Додар. Маника, Део, Шамперьер, Сен-Никез, Въезвиль, Сирвен, Шато-Ренье, Лашапель, Лебарруа, Мон-Сюло.

Руслен (*в сторону*). Оказывается, я не знаю географии своего округа.

Бувиньи. Не считая моих многочисленных друзей в коммунах...

Руслен (*подавлен*). О, я верю вам, сударь.

Бувиньи. Эти славные люди не знают, что им теперь делать. Впрочем, они и сейчас находятся в моем распоряжении и повинуются мне все как один! И если бы я сказал им: голосуйте за... безразлично за кого... например, за вас...

Руслен. Бог мой! Я ведь не такой уж оппозиционер...

Бувиньи. Э, оппозиция иногда полезна...

Руслен. Как орудие борьбы, пожалуй. Но ведь надо не разрушать, а созидать.

Додар. Несомненно, мы должны созидать.

Руслен. Вот потому-то я и ненавижу все эти утопии и разрушительные доктрины... Скажите на милость, разве не собираются восстановить развод? А пресса, надо сознаться, позволяет себе много лишнего...

Додар. Ужасно!

Бувиньи. наших крестьян растлевают уйма книг!

Руслен. ими некому руководить. Ах, много хорошего было у дворянства; в этом отношении я разделяю некоторые публицистические идеи Англии.

Бувиньи. Ваши слова действуют на меня, как живительный ветерок; и если бы мы могли надеяться...

Руслен. Словом, граф (*таинственно*), демократия меня пугает. Не знаю, что за безумие, что за преступное увлечение.

Бувиньи. Ну, это уж вы слишком...

Руслен. Нет. Я – преступник; ибо я консерватор, поверь-

те, и, быть может, лишь некоторый оттенок...

Додар. На то и существуют честные люди, чтобы столкнуться.

Руслен (*пожимая руку Бувиньи*). Несомненно, граф, несомненно.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Те же, Мюрель, Ледрю, Онэзим, рабочие.

Мюрель. Слава богу, я застаю вас без ваших избирателей, дорогой Руслен.

Бувињи (*в сторону*). Я думал, они в ссоре.

Мюрель. А вот другие. Я доказал им, что взгляды Грюше не соответствуют более нуждам нашего времени; и, судя по тому, что вы говорили мне нынче утром, эти люди нас лучше поймут – они не только республиканцы, они социалисты.

Бувињи (*отскакивая в сторону*). Как, социалисты!

Руслен. Он привел социалистов!

Додар. Социалисты! Моей особе не подобает... (*Незаметно скрывается.*)

Руслен (*запинаясь*). Но...

Ледрю. Да, гражданин, мы социалисты.

Руслен. Не вижу в этом ничего плохого.

Бувињи. Но ведь вы только что разражались против этих гнусностей?

Руслен. Позвольте. Можно рассматривать с различных точек зрения...

Онэзим (*появляясь*). Без сомнения, с различных точек зрения...

Бувињи (*возмущен*). И мой сын туда же.

Мюрель. Вы-то зачем здесь?

Онэзим. Я услышал, что собираются идти к Руслену, и хотел уверить его в том, что разделяю... до некоторой степени... его систему.

Мюрель (*вполголоса*). Ах ты, интриганишка!

Бувињи. Не ожидал, сын мой, что вы в присутствии родителя вашего отступитесь от веры своих предков.

Руслен. Прекрасно.

Ледрю. Что прекрасного-то? Что этот господин – граф. (*Мюрелю, указывая на Руслена.*) А если верить вам, он требует уничтожения титулов...

Руслен. Разумеется!

Бувињи. Как, он требует...

Ледрю. Ну да.

Бувињи. А! Хватит.

Руслен (*удерживая его*). Не могу же я так резко порвать. Многие лишь заблуждаются, надо их щадить.

Бувињи (*очень громко*). Никакой пощады, сударь. Нельзя мириться с беспорядком; объявляю вам коротко и ясно: я больше не за вас. Идем, Онэзим. (*Уходит, сын идет за ним.*)

Ледрю. Он был за вас. Теперь нам все понятно. Слуга покорный.

Руслен. Во имя своих убеждений я пожертвовал вам тридцатилетней дружбой.

Ледрю. Нам жертвы не нужны. Только вы виляете – говорите то одно, то другое, и мне сдается, что вы настоящий... обманщик. Пошли, ребята, вернемся к Грюше. Идете, Мю-

рель?

Мюрель. Сейчас.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Руслен, Мюрель.

Мюрель. Надо сознаться, дорогой мой, вы поставили меня в затруднительное положение.

Руслен. А мне, вы думаете, лучше?

Мюрель. Черт возьми, надо, однако, решиться. Либо одно, либо другое. Но надо с этим покончить.

Руслен. Почему у вас всегда такая потребность язвить, преувеличивать? Разве нельзя найти что-нибудь хорошее в любой партии?

Мюрель. Разумеется – голоса.

Руслен. Вы остроумны, честное слово. Этакая тонкость ума... Неудивительно, что вас любят.

Мюрель. Меня? Кто же?

Руслен. Наивный! Некая девица, именуемая Луизой.

Мюрель. Какое счастье! Спасибо! Спасибо! Теперь я займусь вами от всей души, по-настоящему. Буду утверждать, что вас не поняли. Словесный спор, ошибка. Что касается «Беспристрастного наблюдателя»...

Руслен. Там вы хозяин.

Мюрель. Не совсем. Мы подчиняемся распоряжениям из Парижа и должны были даже вас разнести.

Руслен. Отмените разнос.

Мюрель. Разумеется! Но как же внушить Жюльену об-

ратное тому, что ему говорили?

Руслен. Что же делать?

Мюрель. Подождите. У вас в доме есть кто-то, чье влияние...

Руслен. Кто же?

Мюрель. Мисс Арабелла. По некоторым ее словам я имею полное основание заключить, что молодой поэт ее интересуется...

Руслен (*смеясь*). Значит, стихи написаны в честь англичанки?

Мюрель. Я не знаю стихов, но думаю, что они любят друг друга.

Руслен. Я был в этом уверен. Я никогда в жизни не ошибался. Раз моя дочь ни при чем, я ничем не рискую; и плевать мне, если... надо поговорить с женой. Она должна быть дома.

Мюрель. А я тем временем постараюсь вернуть тех, кого ваше философское равнодушие немного расхолодило.

Руслен. Не заходите, однако, слишком далеко, а то как бы Бувиньи с одной стороны...

Мюрель. Ведь надо же переокрасить ваш патриотизм. (*Уходит.*)

Руслен (*один*). Постараюсь быть пронизательным, ловким, глубоким.

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Руслен, г-жа Руслен, мисс Арабелла.

Руслен (*Арабелле*). Милое дитя мое, – моя чисто отеческая любовь к вам позволяет мне вас так называть, – я жду от вас большой услуги; дело в том, что нужно переговорить с г-ном Жюльеном.

Арабелла (*живо*). Это я могу.

Г-жа Руслен (*свысока*). А! Каким же образом?

Арабелла. Он каждый вечер приходит сюда на прогулку. Нет ничего проще как подойти к нему, когда он курит сигару.

Г-жа Руслен. Приличнее будет, если это сделаю я.

Руслен. В самом деле, это больше подобает замужней женщине.

Арабелла. Но я с удовольствием...

Г-жа Руслен. Я запрещаю вам, мадмуазель.

Арабелла. Слушаюсь, мадам. (*В сторону, возвращаясь домой.*) Что это ей вздумалось мне мешать... Подождем. (*Исчезает.*)

Г-жа Руслен. У тебя, мой друг, бывают странные идеи: поручать компаньонке подобную вещь. Ведь это, полагаю, касается твоей кандидатуры?

Руслен. Разумеется! А я было думал, что именно мисс Арабелла, благодаря своей влюбленности, в которой я больше не сомневаюсь, могла бы...

Г-жа Руслен. Ах, ты ее не знаешь. Это особа несдержанная и неискренняя; она скрывает под романтической маской душу отнюдь не романтическую; я чувствую, что ей нельзя доверять...

Руслен. Ты, пожалуй, права. Вот и Жюльен. Ты понимаешь, о чем надо с ним говорить, не правда ли?

Г-жа Руслен. О, я сумею за это взяться.

Руслен. Полагаюсь на тебя. *(Руслен уходит, раскланявшись с Жюльеном. Наступает темнота.)*

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Г-жа Руслен, Жюльен.

Жюльен (*увидев г-жу Руслен*). Она (*бросает сигару*) одна! Как быть? (*Кланяется.*) Сударыня...

Г-жа Руслен. Г-н Дюпра, кажется.

Жюльен. Да, сударыня, увы.

Г-жа Руслен. Почему увы?

Жюльен. К несчастью, я пишу в газете, которая не может быть вам по вкусу.

Г-жа Руслен. Только своей политической окраской.

Жюльен. Если б вы знали, как я презираю вопросы, которыми вынужден заниматься.

Г-жа Руслен. О, избранные души умеют приспособляться к чему угодно, не роняя своего достоинства. Правда, в вашем презрении нет ничего удивительного. Тот, кто пишет такие... замечательные стихи...

Жюльен. С вашей стороны нехорошо так поступать, сударыня. Зачем насмехаться?

Г-жа Руслен. Нисколько. Быть может, я профан, но мне кажется, что вас ожидает блестящее будущее.

Жюльен. Оно закрыто для меня благодаря той среде, с которой я тщетно борюсь. Искусство плохо произрастает на провинциальной почве. Поэт, вынужденный жить в провинции, поэт, которого бедность заставляет выполнять бог

весть какую работу, подобен человеку, вздумавшему ходить по трясине. Отвратительная тяжесть, прилипающая к ногам, не пускает его; и чем больше делает он попыток вырваться, тем сильнее его затягивает. А между тем какая-то непреодолимая сила протестует и кричит внутри вас. Единственным утешением в необходимости поступать не так, как хочется, служат горделивые мечты о том, что сделаешь в будущем, а там проходит месяц за месяцем, понемногу примиряешься с окружающей пошлостью, в тебе вырабатывается покорность судьбе, своего рода спокойное отчаяние.

Г-жа Руслен. Я понимаю вас и сочувствую.

Жюльен. Как сладостно мне ваше сочувствие, сударыня, хотя оно и усугубляет мою печаль.

Г-жа Руслен. Мужайтесь. Успех явится позднее.

Жюльен. Возможно ли это в моем одиночестве?

Г-жа Руслен. Не бегите от общества, идите к людям. Их язык отличен от вашего, изучайте его. Подчинитесь требованиям света. Репутация и власть достигаются путем общения, и поскольку борьба является естественным состоянием общества, станьте в ряды сильных мира сего, будьте на стороне богатых, счастливых. А сокровенные свои мысли из чувства собственного достоинства осторожности храните про себя. Через некоторое время, когда вы будете жить в Париже, как и мы...

Жюльен. Но у меня нет средств на то, чтобы жить там.

Г-жа Руслен. Как знать? С вашим талантом и гибкостью

нетрудно всего добиться; употребите их на пользу людей, которые сумеют вас за это отблагодарить. Но поздно; до приятного свидания, сударь. (*Хочет уйти.*)

Жюльен. Нет. Оставайтесь, молю вас, ради бога. Я так давно ждал этого случая. Напрасно я пытался всяческими ухищрениями проникнуть к вам. К тому же я не совсем понял ваши последние слова. Вы как будто ждете чего-то от меня... Что это, приказание? Скажите! Я повинуюсь!

Г-жа Руслен. Какая самоотверженность!

Жюльен. Но ведь я живу вами! Когда мне хочется вздохнуть вольнее и я поднимаюсь на пригорок, мой взор невольно ищет среди других домов милый моему сердцу домик, белющий среди зелени сада. Даже вид дворца не вызвал бы во мне столько желаний. Иногда вы появляетесь на улице; ослепленный, я останавливаюсь, а потом бегу следом за вашей вуалеткой, развевающейся сзади, подобно голубому облаку. Часто я подходил к этой изгороди, чтобы увидеть вас, услышать шелест вашего платья, когда вы идете по дорожке, окаймленной фиалками. Каждое произнесенное вами громкое слово, самая обыкновенная фраза казалась мне полной значения, непонятного для других, и я радостно уносил ее, словно сокровище! Не гоните меня! Простите! Я осмелился послать вам стихи. Они затеряны, как те цветы, что я срываю в поле и не могу вам поднести, как слова, с которыми я обращаюсь к вам ночью, но вы их не слышите. Вы – мое вдохновение, моя муза, идеальный образ, восторг мой и мученье.

Г-жа Руслен. Успокойтесь, такие преувеличенные чувства...

Жюльен. Все дело в том, что я – человек тридцатых годов. Первой книгой, которую я прочел, была «Эрнани» Гюго, я хотел бы быть героем Байрона, Лара. Я ненавижу современную пошлость, обывательское существование, позор доступных любовных утех. Мое сердце полно любви, воспетой великими мастерами. В мыслях своих я не отделял вас от самого прекрасного, что только есть на свете; остальной мир, кажется мне, существует лишь в связи с вашей особой. Эти деревья созданы на то, чтобы качаться над вашей головой, ночь – чтобы сокрыть вас, звезды, тихо мерцающие, как ваши глаза, чтобы глядеть на вас.

Г-жа Руслен. Вас увлекает литература, сударь. Как может женщина довериться человеку, не умеющему совладать с метафорами или с собственной страстью? Мне, правда, она кажется искренней. Но вы молоды и не знаете еще, что такое неизбежность. Другие на моем месте сочли бы оскорбительным такую горячность чувств. Следовало бы по крайней мере обещать...

Жюльен. Ах, и вас объял трепет! Я это знал. Нельзя оттолкнуть такую любовь.

Г-жа Руслен. Люди здесь злые, малейшая неосторожность может нас погубить... Скандал...

Жюльен. Не бойтесь ничего. Мои уста будут сомкнуты, взоры отвернутся, я буду казаться равнодушным и, если я

явлюсь к вам...

Г-жа Руслен. Но мой муж, сударь...

Жюльен. Не говорите мне об этом человеке.

Г-жа Руслен. Я обязана его защищать.

Жюльен. Я так и поступил – из любви к вам.

Г-жа Руслен. Он об этом узнает, и вам не придется раскаиваться в своем великодушии.

Жюльен. Позвольте мне встать перед вами на колени, чтобы любоваться вами вблизи. Я исполню все, что вы захотите, сударыня. Исполню достойно, не сомневайтесь, я чувствую в себе такую силу. Я хотел бы излить на вас все земные улады, все чары искусства, все небесные благословения...

Мисс Арабелла (*прячется за дверь*). Так я и знала.

Г-жа Руслен. Я жду от вас немедленно доказательств расположения и любви.

Жюльен. Да! Да!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Те же, мисс Арабелла, затем Мюрель и Грюше, потом Руслен.

Г-жа Руслен (*направляясь к дому*). Сюда идут. Я должна уйти.

Жюльен. Нет еще.

Грюше (*в глубине сцены, преследуя Мюреля*). В таком случае верните мои деньги.

Мюрель (*продолжая идти*). Вы мне надоели.

Грюше. Негодяй!

Мюрель (*дает ему пощечину*). Вор!

Руслен (*входит, услышав звук пощечины*). Что здесь происходит?

Жюльен (*г-же Руслен*). О, только это. (*Звонко целует ей руку.*)

Мисс Арабелла (*узнав Руслена*). Ах!

Руслен. Что случилось? (*Замечает мисс Арабеллу, та убегает.*) Арабелла! Завтра же выгоню ее вон.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Кафе «Флора». Обстановка кабачка. Всю заднюю часть сцены занимает эстрада для оркестра. В левом углу контрабас. На стене – музыкальные инструменты, в центре несколько трехцветных флагов. На эстраде – стол и стул; два других стола по бокам. Перед первой эстрадой в центре пониже другая, маленькая эстрада; на ней рядами стоят стулья. На определенной высоте галерея, где можно ходить.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Руслен один на авансцене, затем гарсон из кафе.

Руслен. Не сравнить ли анархию со змеей, чтобы не употреблять слова «гидра»? А власть... с вампиром? Пожалуй, претенциозно! А ведь не мешает вставить несколько эффектных фраз, что-нибудь этакое зажигательное... К примеру: «Завершить эру революций, камарилья, исконные права, провизорно» – и побольше слов на «изм»: «парламентаризм, обскурантизм»...

Ну-с, спокойствие прежде всего! Больше порядка! Избиратели сейчас явятся сюда, все готово; вчера вечером составили избирательный комитет. Вот он! Здесь будет сидеть председатель (*показывает на стол в центре.*); по бокам – секретари, а я – посредине, лицом к публике!.. На что же мне опираться? Хорошо бы трибуну! Ну, трибуну-то мы доставим! А пока... (*Берет стул и ставит его перед собой на маленькой эстраде.*) Прекрасно! И стакан воды, а то меня уже начинает мучить невыносимая жажда, – стакан воды поставим сюда! (*Берет со стола председателя стакан с водой и ставит на стул, изображающий трибуну.*) Хватит ли сахару? (*Смотрит на полную сахарницу.*) Хватит!

Все расселись. Председатель открывает собрание, и кто-нибудь берет слово; обращается ко мне... спрашивает... ну, например... Позвольте, кто же, однако, обращается? Где этот

человек? Предположим, справа! Тут я резко оборачиваюсь!.. Нет, он должен быть ближе! (*Переставляет стул, затем снова поднимается на эстраду.*) Сохраняю полное спокойствие, засовываю руку за жилет... Может быть, надеть фрак? Пожалуй, удобнее для руки! Нет, сюртук лучше, как-то проще. Хотя, что бы там ни говорили, а народ любит лоск, роскошь. А ну-ка, как у меня галстук? (*Смотрится в маленькое ручное зеркальце, которое вытаскивает из кармана.*) Воротничок чуть пониже, а то я похож на эстрадного певца! Идет! Мюрель вставит словечко – другое, чтобы, так сказать, подбодрить меня! И все-таки страшновато... и под ложечкой вот уже... (*Пьет воду.*) Чепуха! Все великие ораторы в первый раз испытывали то же самое! Ну, не распускаться, черт возьми! Чем один человек хуже другого, а я стою многих! Вот уже словно какие-то пары вдохновения окутывают меня. И даю слово, я чувствую в себе бездну нахальства!

«Ужели это относится ко мне, сударь!» Этот, напротив: вот здесь. (*Переставляет стул на середину.*) «Ко мне, ко мне!» Обе руки прижать к груди, а корпус слегка наклонить вперед. «Ко мне, кто вот уже сорок лет... ко мне, чей патриотизм... Ко мне, кто... ко мне, для кого»... Потом сразу: «Ах, вы сами не верите в то, что говорите, сударь!» Все молчат! Он возражает. «Доказательств! Я требую доказательств! Берегитесь! С общественным доверием не шутят!» Он не находит слов. «Вы молчите! Значит, вы неправы! Примем к сведению!» – Теперь не мешает подпустить немножко иро-

нии! С презрительным смехом бросаю словцо поядовитее: «Ха, ха, ха!» Попробуем, как звучит презрительный смех: «Ха, ха, ха! Право, я признаю себя побежденным! Превосходно!» Тут двое других – я их узнаю – кричат, что я встаю против существующих законов или еще что-нибудь... Тогда я гневно восклицаю: «Но вы отрицаете прогресс!» Развиваю слово «прогресс»: «От астронома, вооруженного телескопом, от смелого мореплавателя... до скромного поселенца, трудящегося в поте лица своего... пролетария наших городов, художника, чье вдохновенье». И так вплоть до фразы, в которую постараюсь вставить слово «буржуазия». Непосредственно за этим хвала буржуазии, третье сословие, наказания депутатам, 89-й год, торговля, государственные доходы, рост благосостояния по мере дальнейшего подъема средних слоев. Вдруг какой-то рабочий: «А народ-то! О народе забыли?» И тут я раздражаюсь: «Народ! Он велик!» Буквально рассыпаюсь в льстивых фразах, все уши им прожужжу! Превозношу Жан-Жака Руссо, который был слугой, ткача – изобретателя Жаккара, генерала Марсо, бывшего портным; все ткачи, все слуги, все портные польщены! А потом, обрушившись на разврат богачей, воскликну: «Что ставят в укор народу? Его бедность!» Рисую раздирающую картину нищеты. «Браво!» Ах, как приятна миссия человека, призванного стать ходатаем за народ, особенно того, кому известна его добродетель. И всякий раз, когда я чувствую в своей руке мозолистую руку рабочего, благородная гордость объемлет

меня. Его пожатие, пусть несколько грубое, ничуть от того не менее приятно! Ведь все различия между классами, чинами, состояниями – благодарение богу – отжили, и ничто не может сравниться с привязанностью человека душевного!.. Тут я ударяю себя в грудь. «Браво, браво, браво!»

Гарсон из кафе. Г-н Руслен, идут!

Руслен. Ухожу, а то все еще подумают... Успею ли я переодеться? Да! Только бегом!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Входят все избиратели, Вуэнше, Марше, Омбург, Эртелло, Онэзим, сельский стражник, Бомениль, Ледрю, председатель, затем Руслен, затем Мюрель.

Вуэнше. Эге, да нас тут много! Пожалуй, забавно будет!

Ледрю. Уж не могли для политического собрания местечко выбрать попристойнее, чем этот кабак.

Бомениль. Что поделаешь, коли во всей округе другого нет! За кого будете голосовать, г-н Марше?

Марше. Да за Руслена, как-никак он...

Ледрю. Ну, а я решил разгромить его в пух и прах.

Вуэнше. Глядите-ка! Сынок графа Бувињи явился!

Бомениль. Папаша хитер, сам не пришел.

Председатель. Занимайте места!

Сельский стражник. Занимайте места!

Председатель. Господа! Нам предстоит обсудить заслуги наших двух кандидатов перед выборами, которые состоятся в воскресенье. Сегодня мы обсудим кандидатуру уважаемого господина Руслена, а завтра вечером – уважаемого г-на Грюше. Считаю собрание открытым! *(Руслен во фраке выходит из маленькой двери, позади стола председателя. Раскланивается, стоя посреди эстрады.)*

Вуэнше. Я прошу кандидата высказать свое мнение о железных дорогах!

Руслен (*кашляет, пьет воду*). Если бы во времена Карла Великого или даже Людовика XIV кто-нибудь сказал, что придет день, когда за три часа можно будет доехать...

Вуэнше. Не то! Как по-вашему, что лучше: получить асигнование на постройку железной дороги через Сен-Матьё или же на проведение другой линии, которая пересечет Бонневаль, – план во стократ удачнее.

Избиратель. Сен-Матьё куда выгоднее для населения! Высказывайтесь за Сен-Матьё, г-н Руслен!

Руслен. Ужели я могу быть против развития столь гигантских предприятий! Они увеличивают капиталоборот, доказывают, сколь велик человеческий гений, приносят благосостояние народам!

Омбург. Ложь! Они их разоряют!

Руслен. Вы, значит, отрицаете прогресс, сударь! Прогресс, который от астронома...

Омбург. А путешественники?

Руслен. Вооруженного телескопом...

Омбург. Ну, коль вы прерывать будете...

Председатель. Слово принадлежит сделавшему запрос.

Омбург. Путешественники не будут больше останавливаться в наших краях.

Вуэнше. Ведь он постоянный двор держит!

Омбург. А чем же плох мой постоянный двор!

Все. Довольно! Довольно!

Председатель. Потихе, потихе, господа!

Сельский стражник. Тише!

Омбург. Вот как вы блюдете наши интересы!

Руслен. Я утверждаю!..

Омбург. Вы губите гужевой транспорт!

Избиратель. Он за свободный товарообмен!

Руслен. Ну, разумеется! Придет день, когда благодаря свободному обмену товаров братство народов...

Избиратель. Надо ввозить английскую шерсть! Требуйте свободного ввоза вязаных изделий!

Руслен. Беспшлинный ввоз всех товаров!

Избиратели. (*Правая сторона.*) Правильно! Правильно!
(*Левая.*) Долой! Долой!

Руслен. Да будет угодно небу, чтобы мы могли в изобилии получать зерно и скот!

Крестьянин (*в блузе*). Нечего сказать, удружил сельскому хозяйству!..

Руслен. Извольте, сейчас я выскажу свой взгляд на сельское хозяйство. (*Наливает стакан воды. Молчание.*)

Эртело (*показываясь наверху на галерее*). Скажите, как вы будут ваши соображения относительно майских жуков?

Все (*смеются*). Ха! Ха! Ха!

Председатель. Нельзя ли немного посерьезнее, господа!

Сельский стражник. К порядку! Именем закона прошу всех сесть.

Марше. Г-н Руслен, нам хотелось бы узнать ваше мнение насчет налогов.

Руслен. Налоги, бог мой... Они, конечно, обременительны... но необходимы... Это, если можно так выразиться, насос, который выкачивает из земных недр все их творческие соки, чтобы оплодотворить ими почву. Вопрос в том, достигает ли средство цели и не приводит ли порой... излишнее усердие к исчерпанию...

Председатель (*наклоняясь к Руслену*). Восхитительное сравнение!

Вуэнше. Землевладельцы перегружены налогами!

Эртело. За литр коньяку приходится платить более тридцати су акциза!

Ледрю. Флот буквально съедает нас!

Бомениль. Кому, скажите, нужен ботанический сад?

Руслен. Разумеется, разумеется, разумеется! Нужна самая жесткая, самая строжайшая экономия!

Все. Прекрасно!

Руслен. С другой стороны, государство скаредничает, тогда как оно должно...

Бомениль. Бесплатно обучать детей!

Марше. Покровительствовать торговле!

Земледелец. Поощрять сельское хозяйство!

Руслен. Разумеется!

Бомениль. Бесплатно снабжать жилища водой и светом!

Руслен. Ну, что ж, пожалуй, и так!

Омбург. Вы забыли о гужевом транспорте!

Руслен. Нисколько, нисколько! И позвольте мне резюми-

ровать все ваши пожелания, взять, так сказать, в совокупности...

Ледрю. Да ну, знаем мы ваш обычай морочить народ! Вот если бы тут был Грюше...

Руслен. И это со мной вы сравниваете Грюше! Со мной... Кто вот уже сорок лет... со мной, чей патриотизм!.. А, вы сами тому не верите, сударь!

Ледрю. Да, я сравниваю с вами Грюше!

Руслен. Меня с этим сельским Катилиной!

Эртело *(с галереи)*. Это еще кто, ваш Катилина?

Руслен. Это был знаменитый заговорщик, он в Риме...

Ледрю. Но Грюше вовсе не заговорщик!

Эртело. Уж не служите ли вы в полиции?

Все. *(Справа.)* Ну, да он служит в полиции!

Все *(Слева.)* Нет, неправда!

Руслен. Граждане! Сделайте милость! Граждане, умоляю вас, выслушайте меня!

Марше. Мы слушаем! *(Руслен тщетно пытается что-нибудь сказать, но ничего не приходит ему в голову. Молчание. Толпа хохочет.)*

Все *(смеются)*. Ха! Ха! Ха!

Сельский стражник. Тише!

Эртело. Пусть кандидат выскажется насчет права на труд.

Все. Да! Да! О праве на труд!

Руслен. По этому поводу написаны груды книг. *(Слуша-*

тели шепчутся.) Итак, вы признаете, что по этому вопросу существует обширная литература. Скажите, знакомы вам эти труды?

Эртело. Нет!

Руслен. Я знаю их наизусть! И если бы вы, подобно мне, ночи проводили за письменным столом, в безмолвии кабинета, над...

Эртело. Хватит о себе! О праве на труд!

Все. Да, да! О праве на труд!

Руслен. Разумеется, трудиться необходимо!

Эртело. И предоставлять работу!

Марше. А коли она никому не нужна?

Руслен. Все равно!

Марше. Вы, значит, против собственности!

Руслен. А хотя бы и так?!

Марше (*устремляясь на эстраду*). Нет, больше я терпеть не стану. Вы вывели меня из терпения!

Избиратели. (*Справа.*) Долой! Долой!

Избиратели. (*Слева.*) Нет, пусть остается!

Руслен. Да, пусть остается! Я готов выслушать любое возражение! Я за свободу! (*Аплодисменты справа, ропот слева. Руслен поворачивается к Марше.*) Это слово вам неприятно режет слух, сударь? Суть в том, что вы не понимаете ни экономического смысла этого слова, ни его, так сказать, гуманитарной ценности! Печать, однако, немало потрудились над освещением этого вопроса! А печать, вспомним, граждане,

печать – это факел, часовой, который...

Бомениль. Ближе к делу!

Марше. Да, да, насчет собственности!

Руслен. Ну, что же! Я уважаю ее ничуть не меньше вас – я сам собственник! Вот, видите, и договорились!

Марше (в замешательстве). Однако... мда... Однако...

Ледрю. Ай да лавочник! (Все хохочут.)

Руслен. Еще одно слово – и он окончательно согласится. (К Марше.) Необходимо, не правда ли, елико возможно, демократизировать деньги, республиканизировать звонкую монету; чем больше денег в обращении, тем больше их попадает в карманы народа, а тем самым и в ваш карман. Вот тут-то и приходит на помощь кредит.

Марше. Ну, очень-то с кредитом усердствовать не стоит!

Руслен. Прекрасно! Превосходно!

Ледрю. Как это не нужно кредитов?

Руслен. Вы правы, если уничтожить кредит – не будет и денег! А, с другой стороны, деньги – основа кредита; между этими терминами существует тесная взаимосвязь. (Сильно трясет Марше.) Понимаете, взаимосвязь! Вы молчите – значит, вы неправы. Ваше молчание вас осуждает, примем это к сведению!

Все. Довольно! Довольно!

Марше садится на место.

Руслен. Вот как, граждане, разрешается величайшая проблема труда. Нет собственности – нет и работы! Вы даете работу, потому что вы богаты, а без работы – не может быть и собственности. Вы работаете не только для того, чтобы стать собственником, но и потому, что вы им уже являетесь! Продукты вашего труда – это ваш капитал, вы все капиталисты!

Земледелец. Нечего сказать, капиталисты!

Марше. И все вы только путаете!

Ледрю. Попросту издевается над народом!

Все. Правильно! Пора кончать! Долой! Закрывайте собрание!

Председатель. Это наконец нестерпимо! Нельзя...

Сельский стражник. Я попрошу очистить помещение!

Руслен (*в сторону, замечая появившегося Мюреля*). Мюрель!

Ледрю. Пусть-ка кандидат объяснит, почему он в моем присутствии так превозносил некоего Бувиньи за его убеждения? (*Обращаясь к рабочим.*) Вы ведь тоже были при этом?

Руслен. Но... я... я...

Ледрю. Увяз!

Эртело. Тащи багор!

Вуэнше. Доктора! (*Общий смех.*)

Мюрель. Я также был при этом! Уважаемый господин Руслен как будто готов был снисходительно отнестись к взглядам Бувиньи! Он и не скрывает этого! Он этим гордит-

ся!

Руслен (*гордо*). Ага!

Мюрель. Именно потому, что его окружали избиратели, он хотел как бы подчеркнуть, до какой степени может прийти в некоторых умах...

Руслен. Обскурантизм!

Мюрель. Совершенно верно! Это был своего рода парламентский трюк, тактический ход... – да, вполне законный, – для того, чтобы, извините за выражение, посадить графа в лужу.

Эртело. Ох, что-то больно хитро.

Ледрю. Значит, он ломал комедию?

Мюрель. Но я...

Эртело. Ни к чему его защищать.

Ледрю. И этот человек хвастался, что покажет префекту, где раки зимуют!

Руслен. А почему бы и нет?

Сельский стражник (*слегка ударив Руслена по плечу*). Полегче, господин Руслен!

Все. Довольно! Хватит! Пора кончать! Закрывайте собрание!

Все поднимаются. Руслен делает отчаянный жест, потом поворачивается к председателю, который уходит.

Председатель. Не совсем удачное собрание для вас, господин Руслен, будем надеяться, что в следующий раз...

Руслен (*обращается к Марше, который проходит мимо*

него). Марше! Ах, как дурно с вашей стороны! Как дурно!

Марше. Ну, знаете, с вашими взглядами!.. (*Уходит.*)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Руслен, Онэзим, гарсон из кафе.

Руслен (*возвращаясь на авансцену*). О, мои мечты... Мне остается только бежать или утопиться. Я буду посмешищем для всех. (*Разглядывая стулья.*) Они были здесь... Да... И вместо беснующейся толпы, чьи одобрительные возгласы я уже заранее слышал... (*Входит гарсон и ставит стулья по местам.*) Ах, роковое честолюбие, столь же пагубное для королей, как и для простых смертных. И никакой возможности поправить дело! Ни одного удачного слова! Как мне больно, как больно! (*Гарсону.*) Да, можете их убрать. Они мне больше не нужны. (*В сторону.*) Один вид их действует мне сейчас на нервы.

Гарсон (*Онэзиму, который прячется на эстраде за контрабасом*). Вы еще здесь?

Онэзим (*робко*). Г-н Руслен.

Руслен. А, Онэзим.

Онэзим (*подходя*). Я хотел бы придумать подходящие слова... чтобы выразить, как я сочувствую вам... неприятности...

Руслен. Спасибо, спасибо. Ведь все меня покинули... Даже Мюрель.

Онэзим. Он только что вышел вместе с клерком г-на Додара.

Руслен. Как бы его найти? (*Выглядывает на улицу.*) Слишком много народу на площади; они способны на меня наброситься...

Онэзим. Не думаю.

Руслен. Это бывало. Они могут оскорбить, разорвать меня на части... Да! Чернь! Как я понимаю Нерона!

Онэзим. Когда отец получил от префекта письмо, отнявшее у него последнюю надежду, он был так же опечален, как вы. Однако он преодолел печаль, отнесшись к делу философски.

Руслен. Послушайте, вы хоть не обманите меня, вы такой превосходный молодой человек!

Онэзим. О!

Руслен. Скажите, разве за вашего отца... (*Повернувшись к гарсону, который расставлял стулья.*) Меня раздражает этот гарсон. Оставьте нас в покое. (*Гарсон уходит.*) Разве за вашего отца действительно было столько голосов, как говорят? Он прочел мне целый список коммун...

Онэзим. Он, безусловно, уверен в шестидесяти четырех коммунах, я сам читал их названия.

Руслен (*в сторону*). Это цифра!

Онэзим. Но... у меня к вам поручение. Когда я шел на заседание, какая-то незнакомая старушка догнала меня и сказала: «Сделайте одолжение, передайте эту записку г-ну Руслену». (*Передает ему записку.*)

Руслен. Странное письмо. Ну-ка, посмотрим. (*Читает.*)

«Интересующаяся вами особа считает своим долгом предупредить вас, что г-жа Руслен...» (*Останавливается потрясенный.*)

Онэзим. Ответ можете передать через меня.

Руслен (*конвульсивно смеется*). От... от... ответ?..

Онэзим. Да! Какой же ответ?

Руслен (*злобно*). Пинка в зад болвану, который берется за подобные поручения. (*Онэзим убегает.*) Анонимное письмо – глупо в конце концов расстраиваться. (*Комкает и бросает письмо.*) Ненависть моих врагов не имеет, видно, границ. Но эта махинация превосходит все прочее. Чтобы отвлечь меня от политики, помешать моей кандидатуре, они затрагивают даже мою честь. Эта гнусность исходит, вероятно, от Грюше... Недаром его кухарка вечно рыщет возле моего дома... (*Поднимает письмо и читает.*) «... что у вашей жены любовник». У моей жены не может быть любовника. Откуда возьмется у нее любовник?

Как глупо... Однако в тот вечер я сам слышал под деревьями звук пощечины и почти тотчас же звук поцелуя. Я видел собственными глазами мисс Арабеллу. Она была, конечно, не одна, ибо, с другой стороны – пощечина... Неужели какой-нибудь нахал позволил себе в отношении г-жи... Ну! Она бы мне сказала. Да, и в таком случае поцелуй предшествовал бы пощечине, а я прекрасно слышал сперва звук пощечины, а затем поцелуй. Ах! Не буду больше думать об этом. У меня другие заботы. Нет, нет, дело прежде всего.

(Намеревается уйти.)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Руслен, Грюше.

Грюше. Мюреля здесь нет?

Руслен. Вы что же, пришли издеваться надо мной? Порадоваться моему поражению? Высмеять?

Грюше. Нет, вовсе нет.

Руслен. По крайней мере следовало бы выбрать более честный способ борьбы, сударь.

Грюше. Право на моей стороне.

Руслен. Я знаю, что в политике...

Грюше. Мной руководит не политика, а гораздо более скромные интересы. Мюрель...

Руслен. Плевать мне на Мюреля.

Грюше. Вот уже неделя, как он избегает меня, несмотря на свои обещания. Он ведет себя возмутительно. Не довольствуясь насилием надо мной, – я ведь мог бы привлечь его к суду; но я не сделал этого из уважения к обществу и промышленности.

Руслен. Пожалуйста, покороче.

Грюше. Г-н Мюрель, приехав сюда, занялся биржевыми операциями; вначале игра была настолько счастливой, что я... в первый раз... одолжил ему десять тысяч франков. Он мне вернул их, даже с барышом. Через два месяца новый заем в пять тысяч. Но счастье изменило ему. В третий раз...

Руслен. Какое мне до этого дело?

Грюше. Короче говоря, он должен мне в настоящее время тридцать тысяч двести двадцать шесть франков и пятнадцать сантимов.

Руслен (*в сторону*). Ага! Примем к сведению.

Грюше. Этот молодой человек воспользовался моей добротой. Он прельстил меня блестящей перспективой – выгодное дело, богатый брак...

Руслен (*в сторону*). Мошенник!

Грюше. По его вине я остался без денег. Я столько израсходовал за последнее время. (*Вздыхает.*) Вы его друг, уговорите его вернуть то, что мне следует получить.

Руслен. Вы, мой противник, обращаетесь ко мне с подобной просьбой?

Грюше. Я не давал зарока быть всегда вашим противником. Я человек благородный, г-н Руслен, и умею ценить услуги.

Руслен. Как? Да ведь у меня есть расписка на шесть тысяч франков, которые я дал вам взаймы, когда вы открыли свое дело; а теперь вместе с процентами они составляют сумму в двадцать тысяч.

Грюше. Вот об этом-то именно я и хотел поговорить: за даяние нужно воздаяние.

Руслен. Ничего не понимаю.

Грюше. Имейте в виду, что я держу в своих руках немало людей и пользуюсь немалым влиянием, хотя и не подаю

вида. Если бы вы отдали мне документ, о котором идет речь, можно было бы столковаться.

Руслен. О чем?

Грюше. Я отступился бы от избирателей.

Руслен. А если меня не выберут... Я потеряю деньги...

Грюше. Вы слишком скромны.

Руслен. Гм...

Грюше. Как угодно. Время терпит... можно ждать до последней минуты. Но, повторяю, вы неправы. *(Направляется в левую сторону.)*

Руслен. Куда вы?

Грюше. В эту комнату, здесь работает мой друг Жюльен, он, вероятно, пишет сейчас протокол заседания. А вы все-таки неправы, уверяю вас. *(Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Руслен, потом Мюрель.

Руслен. Что это – ловушка или правда? А Мюрель, – вот так переметная сума! – он просто-напросто спекулирует. Но я об этом догадывался. А теперь мне нечего с ним стесняться; народ ему больше не верит, и я, честное слово...

Мюрель (*входит радостно*). Простите, что я так быстро вас покинул. Я от Додара. Какое событие, дорогой мой! Какое счастье...

Руслен. Хороши вы, нечего сказать! Мне приходится принимать ваших кредиторов. Грюше требует тридцать тысяч франков.

Мюрель. Он их получит на будущей неделе.

Руслен. Какая самоуверенность! Опять бахвальство. Вот и расчет моей кандидатуры тоже... Нельзя быть более беспечным. Вам следовало...

Мюрель. Поддержать Грюше, не так ли?

Руслен. Вы именно это и сделали. «Беспристрастный наблюдатель» ничего не поместил за целую неделю.

Мюрель. Я уезжал; и вернулся, даже не дождавшись...

Руслен. Слабое извинение.

Мюрель. Выступление против Грюше – месть. Я гублю себя ради вас; к счастью...

Руслен. Что еще?

Мюрель. Вы в некотором роде обещали мне руку вашей дочери.

Руслен. Ну, об этом надо столковаться.

Мюрель. Да ведь вы не знаете, что я получил наследство.

Руслен. Уж не от тетушки ли?

Мюрель. Именно.

Руслен. Старая шутка.

Мюрель. Клянусь вам, что тетушка умерла.

Руслен. Ну и похороните ее, только не морочьте мне голову вашими баснями о наследстве.

Мюрель. Да это истинная правда. Но ввиду того, что бедная женщина скончалась после моего отъезда, ищут – нет ли другого завещания...

Руслен. А, значит, имеется «но». Ну, так вот, милейший мой, я люблю людей, уверенных в своих словах и поступках.

Мюрель. Г-н Руслен, вы забываете, что я могу для вас сделать.

Руслен. Не больно много. Рабочие вас не слушают.

Мюрель. Право? Может быть, и найдутся пять – шесть горлопанов, которых я выгнал с фабрики... Но зато остальные...

Руслен. А почему они не пришли?

Мюрель. Как же я мог их привести, раз я был в отсутствии.

Руслен (*в сторону*). Пожалуй, он прав.

Мюрель. Вы не знаете их настроения; а я держу пари,

что до будущего воскресенья – достаточный срок, и если бы я захотел... Но нет, я больше не желаю вмешиваться... и... выставляю кандидатуру Грюше.

Руслен (*в сторону*). Он угрожает... Неужели есть еще надежда? (*Громко.*) Так вы думаете... что последствия собрания... не так уж плохи?

Мюрель. Вы оскорбили народ.

Руслен. Но я сам из народа. Мой отец был скромным тружеником. Вот что надо им сказать, милый Мюрель, и что я пострадал ради них, потому что правительство наложило на меня свою руку; это надо сделать тотчас же. Идите обратно на фабрику.

Мюрель. Да послушайте же... Я привез... Ждут только свидетельство о смерти моего двоюродного брата...

Руслен. Внушите им...

Мюрель. Прежде всего – ферма.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же, г-жа Руслен, Луиза.

Г-жа Руслен (*за кулисами*). Идем, Луиза. Чего ты смотришь по сторонам. (*Обращается к мужу.*) Ах, наконец-то я тебя нашла, я ведь так беспокоилась. Ну, есть ли смысл...

Руслен. Я не мог...

Луиза (*увидев Мюреля*). Мой друг.

Мюрель. Луиза!

Г-жа Руслен (*негодующе*). Что это значит? Разве можно себя так вести молодой девице? А вы сами, милостивый государь, что за фамильярность...

Мюрель. Мой бог, сударыня, г-н Руслен может вам сказать...

Г-жа Руслен. В самом деле интересно знать, на каком основании моя дочь...

Руслен. Душенька, прежде всего ты должна понять...

Луиза (*тихо Мюрелю*). Я сама побудила мать прийти; я знала, что вы здесь, другого способа не было...

Мюрель (*так же*). Надо идти напролом, я вам скажу, почему. (*Подходит к г-же Руслен.*) Сударыня, хотя обычно в таких случаях прибегают к посредникам, я вынужден обойтись без них и прошу вас согласиться на мой брак с м-ль Луизой.

Г-жа Руслен. Но, милостивый государь, нельзя же лю-

дей...

Мюрель (*поспешно*). Мое новое материальное положение позволяет мне...

Г-н Руслен. А! Надо подумать.

Г-жа Руслен. Это настолько выходит из рамок обычного...

Луиза (*улыбаясь*). О, мама!

Г-жа Руслен. И так неприлично, в общественном месте... (*Жюльен выходит из левой двери.*)

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Те же, Жюльен.

Жюльен (*Руслену*). Я явился, чтобы отдать себя в ваше распоряжение, милостивый государь.

Руслен. Вы?

Жюльен. Да, я.

Мюрель (*в сторону*). Откуда его принесло?

Жюльен. Ввиду того, что моя газета издавна пользуется авторитетом в крае, я могу быть вам полезен.

Руслен (*озадачен*). А Мюрель?

Жюльен. Я слышал через эту перегородку все, что происходило на заседаниях, и мне нетрудно дать благоприятный отзыв (*указывает на Мюреля*), разумеется, с разрешения моего патрона.

Мюрель. Черт возьми... Да я давно...

Руслен. Как выразить...

Г-жа Руслен (*тихо мужу*). Видишь, мне удалось, а? (*Тихо Жюльену.*) Благодарю вас.

Жюльен (*так же*). Ваши глаза вдохновляли меня. Все исполнено.

Руслен (*жене*). Он очень мил. Иметь защитника в лице вас, полемиста...

Мюрель. Большой художественный талант, гибкий, ясный.

Руслен. Я думаю.

Мюрель. И полон страстности, когда захочет. (*Тихо Жюльену.*) Скажите, что инициатива исходит от меня, вы меня обяжете.

Жюльен. Несмотря на доводы вашего друга Мюреля – ибо он с жаром хвалит вас... я продолжал упорствовать. (*Смотрит на г-жу Руслен.*) Но вдруг, словно озаренный светом, повинувшись какому-то голосу, я прозрел, я все понял.

Руслен. Милостивый государь, я преисполнен глубокой благодарности.

Жюльен (*тихо г-же Руслен*). Когда мы снова увидимся?

Г-жа Руслен (*так же*). Я извещу вас.

Руслен (*Жюльену*). Но я, право, не знаю, как вы возьметесь...

Жюльен (*весело*). А уж это мое дело...

Руслен (*жене*). Проси же г-на Жюльена сегодня к нам за-просто отобедать.

Г-жа Руслен (*делает реверанс*). Конечно, с величайшим удовольствием.

Жюльен (*кланяясь*). Сударыня...

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Кабинет Руслена. В глубине большое окно, на горизонте видны поля. Несколько дверей. Налево письменный стол, на нем часы.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Пьер, затем сельский стражник, позже Фелиситэ.

Пьер (*говорит очень громко в кулису*). Франсуа, вам надо съездить в Сен-Леонар и захватить оттуда в шарабане восемь человек господ. Не запирайте ворота, Елизавета должна отнести еще несколько бюллетеней. Не забудьте на обратном пути про визитную карточку.

Входит рассыльный, задыхаясь под тяжестью пачки газет.

Тяжеленько, а? Ну-ка, любезный... Положите это сюда; ладно. (*Рассыльный кладет пачку на пол, рядом с другой, еще более объемистой.*) Спуститесь на кухню освежиться, вас угостят шампанским, у нас его распивают в банке из-под варенья; ради такого случая ничего не жаль. Нынче вечером выборы, а на будущей неделе – Париж. Давно уже я мечтаю там пожить, главным образом, из-за устриц и балов в опере. (*Разглядывая обе пачки газет.*) Опять статья г-на Жюльена. Кому раздать? У всех имеется, не преувеличивая, по три экземпляра. И у нас еще осталось... Ну, ничего. За работу. (*Раскладывает газеты маленькими пачками, входит стражник.*) А! Дядюшка Морен! Вы нынче запоздали.

Сельский стражник. Да, вот дело-то какое! У г-на Мю-

реля был вроде как бы бунт: рабочие сейчас против него; поговаривают даже, что вызовут войска. Ах, плохо дело, плохо. (Помогает Пьеру. Входит Фелиситэ.)

Пьер. Гляди-ка! Фелиситэ. Здравствуйте, г-жа Грюше.

Фелиситэ. Бесстыдник!

Пьер. Я думал, что вы с нами в ссоре с тех пор, как ваш барин сделался нашим конкурентом.

Фелиситэ (*сухо*). Меня это не касается... У меня поручение к вашему барину.

Пьер. Его нет дома.

Фелиситэ. Но к завтраку он вернется?

Пьер. Да разве наши господа завтракают? Как же, есть у них на это время. Барин с утра до вечера гоняет как заведенная машина. Барыня благотворительствует по домам. А барышня, надев большой передник, кормит бедняков супом.

Фелиситэ. А гувернантка?

Пьер. Ох, та настоящая рохля. (*Стражнику.*) Нет. Вот так. (*Складывает газету.*) Это меня барин научил, чтобы сразу видна была статья.

Сельский стражник. Она весь округ взбаламутила...

Пьер. Да, ловко написано, что и говорить.

Фелиситэ. Нельзя ли пока сказать словечко вашей англичанке?

Пьер (*указывая на дверь налево*). Ее комната там, в конце коридора направо.

Фелиситэ. Да, я знаю. (*Направляется к двери.*)

Пьер. Барин.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же, Руслен.

Руслен *(с жаром пожимает руку Пьеру)*. Мой друг...

Пьер *(удивленно)*. Барин, но...

Руслен. Верно, я очень рассеян. Что поделаешь... привык пожимать руку первому встречному, даже ладонь распухла... *(Сторожу.)* А! Прекрасно! *(Тайком сует ему деньги.)* Спасибо... и... не бойтесь... если когда-либо вам понадобится...

Сельский стражник *(жестом успокаивая его)*. Ну! *(Выходит с Пьером, который помогает ему нести газеты.)*

Руслен. Статья устраняет все возражения, она ясно доказывает, что глупо придерживаться каких-либо определенных взглядов и поэтому поведение мое лояльное и мудрое. Она превозносит мои административные способности, там даже сказано, будто я имею юридическое образование – я сдал первый экзамен, – и все в таком стиле. Однако я обязан этим жене.

Фелиситэ *(подходит и дает ему письмо)*. От г-на Грюше.

Руслен. А! *(Читает.)* «Верните расписку – и я отступлюсь. Можете доверить ее посланной». Черт! Вот что значит пристать с ножом к горлу. Но если он отступится, у меня не будет других конкурентов, и я буду избран. Ну, конечно, бог мой! Ясно! Сумма, правда, немалая, и я не буду уже держать

его в руках... А что я выиграю, если его изберут? Эти шесть тысяч, про которые я и думать позабыл... На что они мне? Эх! Без жертвы все равно ничего не добьешься. *(Открывает письменный стол.)* Вот! *(Передает Фелиситэ записку.)* Поторопитесь! Ваш барин ждет.

Фелиситэ. Благодарю вас, сударь. *(Выходит.)*

Руслен. А с отставкой он запоздал. Ну, да ладно. Голосование только начинается, и если я потеряю несколько голов...
сов...

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Руслен, Мюрель, Додар.

Мюрель. Ну, теперь-то вы мне поверите. Я привел нотариуса, у него все доказательства.

Додар. Вот акты гражданского состояния, а также извлечение из описи имущества, утверждающие моего клиента в правах наследства после смерти его тетки, вдовы Мюрель де Монтелимар.

Руслен. Поздравляю.

Мюрель. Так ничего больше не препятствует...

Руслен. Что? Что такое?

Мюрель. Моей женитьбе.

Руслен. Да как же вы хотите, чтобы в такой день...

Мюрель. Само собою. Однако, ничего не предпрешая, можно было бы.

Руслен. Вы знаете что-нибудь новое? Не слышали ли вы случайно, что Грюше...

Мюрель. Мне кажется, дражайший, что вы могли бы уделить больше внимания...

Руслен. Нет, будет болтать. Вы бы лучше остались со своими людьми... а то поговаривают даже, что они намерены...

Мюрель. Но ведь я нарочно привел Додара.

Руслен. Убирайтесь. Я поговорю с ним о вашем деле.

Мюрель. Значит, вы согласны? Наверное?

Руслен. Да! Только не теряйте время.

Мюрель (*быстро выходит*). А! Рассчитывайте на меня.

Если бы даже мне надо было добавить им из собственного кармана...

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Руслен, Додар, потом Марше, Пьер и Арабелла.

Руслен. Хороший парень этот Мюрель.

Додар. Тем не менее он ошибается. Рабочим сейчас наплевать на него. Что же касается его богатства, то и тут...

Марше. Слуга покорный. Г-н Бувињи послал меня к вам за ответом.

Руслен. Что?

Марше. За ответом по поводу того, что сообщил вам г-н Додар.

Додар (*ударив себя по лбу*). Какая рассеянность! Пожалуй, в первый раз за всю бытность мою нотариусом...

Марше (*Руслену*). Он просит дать письменный ответ.

Руслен. Но...

Додар (*Руслену*). Я вам сейчас объясню. (*Марше.*) Подождите несколько минут на дворе, хорошо? (*Марше выходит.*) Так вот, г-н де Бувињи был у меня три дня тому назад и еще раз подтвердил свое желание соединиться с вами узами родства...

Руслен. Знаю.

Додар. И если бы вы захотели... ей-богу, ведь приходится пользоваться средствами, какие имеешь, пускать в ход оружие, каким владеешь. Это, быть может, не всегда хорошо... но...

Руслен. Знаете, вы как-то странно выражаетесь.

Додар. Если бы не дело Мюреля, которое упало на меня как снег на голову, заняв все мое время, я бы давно прибежал к вам.

Руслен. Прошу вас, ближе к делу.

Додар. Если вы согласитесь отдать свою дочь за его сына, он уверен, слышите ли, граф сказал, что он уверен в вашем избрании: ему достаточно для этого привести к урнам хотя бы свои шестьдесят четыре коммуны.

Руслен. Значит, приход Марше – это вроде как требование?

Додар. Безусловно.

Руслен. Ну, а как же Мюрель...

Додар. Правда, ведь вы ему обещали.

Руслен. Да разве я ему обещал?

Додар. Ну, только слегка.

Руслен. Можно сказать – почти что нет... Однако... что вы мне посоветуете?

Додар. Это – серьезно. Очень серьезно. Узы дружбы, деловые отношения связывают меня с г-ном де Бувиньи, и мне лично было бы чрезвычайно лестно... С другой стороны, нечего скрывать, что г-н Мюрель в настоящее время... (*В сторону.*) дело в брачном контракте. (*Громко*) Вам нужно все обдумать, рассмотреть, взвесить обстоятельства. С одной стороны – имя, с другой – богатство. Несомненно, Мюрель становится хорошей партией; тем не менее молодой Онэ-

ЗИМ...

Руслен. Как быть?.. Э, да я и забыл про жену. Впрочем, я не могу решать помимо ее желаний. *(Звонит.)* Что такое, умерли они все там сегодня, что ли? *(Кричит.)* Жена! Пьер! *(Входит Пьер.)* Скажите барыне, что она мне нужна.

Пьер. Барыни нет дома.

Руслен. Посмотрите в саду. *(Пьер уходит.)* Она найдет выход; у нее иногда бывает чутье...

Додар. В некоторых случаях я также советуюсь с супругой; и должен отдать ей справедливость...

Пьер *(возвращается)*. Барин, я не нашел барыню.

Руслен. Это меня не касается. Разыщите ее.

Пьер. Кухарка говорит, что барыня давно ушла.

Руслен. Куда?

Пьер. Она не сказалась.

Руслен. Вы уверены?

Пьер. Конечно! *(Выходит.)*

Руслен. Удивительно! Никогда в жизни она...

Мисс Арабелла *(входит в большом волнении)*. Сударь! Сударь! Я должна вам сказать! Выслушайте меня! Это важно, сударь, это очень серьезно!

Додар. Прикажете мне уйти, барышня? *(Арабелла утвердительно кивает головой, он выходит.)*

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Руслен, мисс Арабелла.

Руслен. Что вам от меня надо? Скорее.

Мисс Арабелла. Бог мой, простите меня, сударь, если я осмелюсь... это в ваших же интересах. Вы как будто недовольны... отсутствием вашей супруги... Мне кажется, я могу...

Руслен. А вы разве случайно...

Мисс Арабелла. Да, сударь, именно случайно. Ваша жена с г-ном Жюльеном.

Руслен (*опешив*). Как... (*Затем вдруг.*) Ну, понятно. Это же по поводу моего избрания.

Мисс Арабелла. Не думаю. Я встретила их у Синего креста, когда они входили в маленький домик – знаете, охотничий домик, и я услышала фразу, сказанную г-ном Жюльеном. Я, быть может, не поняла ее смысла, несмотря на то, что г-н Грюше, с которым я только что говорила, пытался объяснить мне, в чем дело; он, по-видимому, понял лучше, чем я: «я выйду первым и помахая платком в знак того, что вы можете спокойно возвращаться домой».

Руслен. Невозможно... Я требую доказательств, мисс Арабелла, доказательств!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же, Додар, потом Луиза.

Додар (*быстро входит*). Марше не хочет больше ждать. Он, кажется, увидел сверху, из виноградника в вашем парке, графа де Бувины – граф, окруженный большой толпой, спускается с холма.

Руслен. Шестьдесят четыре коммуны!

Додар. Граф может уговорить их голосовать за Грюше.

Руслен. Нет, нет. Ведь Грюше... хотя, кто его знает... Этот негодяй...

Додар. Или положить белые шары.

Руслен. Этого достаточно, чтобы меня погубить!

Додар. А время идет.

Руслен (*взглянув на часы*). К счастью, они на четверть часа впереди против часов мэрии. Пусть Марше пойдет к графу и умолит его дать мне хотя бы... где Луиза? Мисс Арабелла, позовите Луизу. (*Арабелла выходит.*) Как ее убедить?

Додар. Если вы полагаете, что мое вмешательство...

Руслен. Нет. Это ее оскорбит. Подождите внизу, как только она даст согласие... Но ведь Бувины требует письменного обещания. Разве я успею?..

Додар. Достаточно честного слова. Потом я приду вам сказать... Я живо.

Руслен. Эх, с вашей медлительностью...

Додар. В случае успеха я издали подам вам знак.

Руслен. Прекрасно...

Луиза *(входя)*. Ты меня звал?

Руслен. Да, дитя мое. *(Додару.)* Скорей, идите, мой друг.

Додар *(указывая на Луизу)*. Должен же я дождаться решения барышни.

Руслен. Верно. *(Додар выходит.)*

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Руслен, Луиза.

Руслен. Ты ведь любишь своего папу, Луиза?

Луиза. О, что за вопрос?

Руслен. И сделаешь ради него...

Луиза. Все, что захочешь...

Руслен. Так вот, выслушай меня. Самое спокойное существование временами нарушается катастрофами. Честнейший человек порой впадает в заблуждения. Представь, например, – это не более как предположение, – представь себе, что я совершил преступление, и чтобы спасти меня...

Луиза. Вы меня пугаете.

Руслен. Не бойся, душенька. Это не так серьезно. Словом, если бы у тебя попросили жертвы, ты бы согласилась? Я не жертвы прошу, а только уступки. Это тебе нетрудно. Ваши отношения возникли так недавно. Итак, милочка, не надо больше думать о Мюреле.

Луиза. Но я люблю его.

Руслен. Как! Тебя не пугают его манеры, его сумбурное поведение?

Луиза. Меня! Я нахожу, что он очень воспитан.

Руслен. К тому же, я не могу посвящать тебя в подробности, – между нами говоря, его образ жизни...

Луиза. Неправда.

Руслен. Кругом в долгах. Он удерет в первый же день после свадьбы.

Луиза. Почему? Он теперь богат.

Руслен. Ну, если ты гонишься за деньгами, то мне не о чем говорить. Я думал, что тобой руководит более благородное чувство.

Луиза. Но ведь я полюбила его с первого взгляда.

Руслен. Ну, да ведь и ты не лишена честолюбия, сознайся. Ты равнодушна к побрякушкам, блеску, титулам, и не прочь была бы – когда я стану депутатом – вращаться в парижском великосветском обществе, бывать в Сен-Жерменском предместье... Хочешь стать графиней?

Луиза. Я?

Руслен. Да, если выйдешь замуж за Онэзима.

Луиза. Ни за что. За этого дурака! Ведь он только и умеет, что любоваться носками своих ботинок. В лакеи и то не годится! Двух слов связать не может! Притом же – каких очаровательных я приобрету золовок, – они и грамоте не знают, а тестюшка похож на фермера. А уж чванливы! Одеваются бог знает как, носят нитяные перчатки.

Руслен. Ты несправедлива. Онэзим в сущности гораздо образованнее, чем ты думаешь. Его воспитателем было видное духовное лицо, а род их ведет свое начало с XII столетия. У них в передней изображено генеалогическое древо. Конечно, дамы в их семье не бог весть какие львицы... но в конце концов... А что касается г-на Бувиньи, то нельзя быть

благороднее и...

Луиза. Да ведь вы готовы были разорвать его с тех пор, как началась история с кандидатурой, и он платил вам тем же. Не то, что Мюрель. Тот и сейчас о вас хлопочет. А вы приказываете мне забыть о нем. Ничего я не понимаю. Что случилось?

Руслен. Я не могу тебе объяснить; но разве я не хочу твоего счастья? Разве ты сомневаешься в моей любви, здравом смысле, уме? Я знаю свет, знаю, что тебе подходит. Ты не покинешь нас, вы будете жить вместе с нами. Ничего не изменится. Прошу тебя, Луиза, душенька моя! Попробуй.

Луиза. Ах, вы меня пугаете.

Руслен. Это не приказание, а просьба... (*Становится на колени.*) Спаси меня.

Луиза (*прижимая руку к сердцу*). Нет, не могу.

Руслен (*в отчаянии*). Ты скоро раскаешься, ведь ты убьешь своего отца.

Луиза (*вставая*). Ах, боже мой, делайте, что хотите. (*Выходит.*)

Руслен (*бежит в глубину сцены*). Додар! Даю честное слово. Скорей. (*Возвращается.*) Как все это тяжело. Бедняжка! А впрочем, почему бы ей и не полюбить Онэзима! Не все ли равно? Она, пожалуй, скорей скрутит его, чем Мюреля. Нет, я неплохо сделал, все будут довольны, потому что он нравится и моей жене. Жена! Да, вот еще! А все эта змея Арабелла со своими выдумками... Поневоле я...

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Руслен, затем последовательно – Вуэнше, Омбург, Бомениль, Ледрю.

Руслен (*замечая Вуэнше*). Разве вы не голосуете?

Вуэнше. Сейчас. Нас пятнадцать человек из Бонневаля собирается во «Французском кафе», оттуда мы все вместе пойдем в мэрию.

Руслен (*любезно*). Чем могу быть вам полезен?

Вуэнше. Я только что узнал от инженера, что железная дорога окончательно пройдет через Сен-Матьё. Но ведь я специально купил участок земли, и, чтобы получить больше прибыли, завел даже питомник. Теперь я оказался в затруднительном положении. Я хочу переменить промысел, а как же мне сразу отделаться от пятисот бергамотов, восьми сотен кольмаров, трехсот китайских императоров, более ста пятидесяти голубей?

Руслен. Ничем не могу помочь.

Вуэнше. Виноват. Позади вашего парка имеется превосходный участок – сплошной чернозем, и если вы согласны уплатить мне по тридцать су на круг, я с охотой уступлю вам...

Руслен (*выпроставивая его*). Ладно, ладно. Посмотрим.

Вуэнше. Итак, по рукам. Завтра вы получите первую партию. Дело пойдет на лад! Пойду, догоню своих друзей. (*Вы-*

ходит в дверь в глубине сцены.)

Омбург (*входит слева*). Нечего рассуждать, г-н Руслен. Вы должны приобрести у меня...

Руслен. Но я же купил ваших гнедых лошадок. Уже три дня как они стоят у меня в конюшне.

Омбург. Там им и место. А вот Бувиньи (*этого-то вы несомненно побьете*) отказался купить у меня замечательную кобылу для полевых работ и перевозки тяжестей, а она и стоит-то пустяки, каких-нибудь сорок пистолей.

Руслен. И вы хотите, чтобы я ее купил?

Омбург. Вы доставили бы мне большое удовольствие.

Руслен. Ну, уж ладно.

Омбург. Прошу прощения, г-н Руслен... не сочтите за дерзость... уважьте просьбу, дайте задаток за лошадок, либо за остальное, как вам заблагорассудится...

Руслен. Отчего же нет? (*Открывает письменный стол и выдвигает один из ящичков.*) А как наши дела в мэрии?

Омбург. Все идет отлично.

Руслен. Вы там были?

Омбург. А как же?

Руслен (*в сторону, задвигая ящик*). В таком случае спешить некуда.

Омбург (*заметив его движение*). То есть я ходил туда... за бюллетенем. У меня только-только хватит времени. (*Руслен снова открывает ящик и дает ему деньги.*) Благодарю вас за любезность. (*Делает вид, что уходит.*) Вам следовало

бы кстати воспользоваться случаем, г-н Руслен, у меня есть кошская лошадка...

Руслен. Нет, довольно.

Омбург. Ее бы только подсвежить и будет вроде пони для барышни.

Руслен (*в сторону*). Бедная Луиза!

Омбург. Этакое кокетливое, словом, развлечение.

Руслен (*вздыхая*). Хорошо. Покупаю пони. (*Омбург выходит налево.*)

Бомениль (*появляется из правой двери*). Только два слова, я привел к вам своего сына.

Руслен. Зачем?

Бомениль. Он играет во дворе с собакой. Хотите на него взглянуть? Это тот самый, о котором я вам говорил в связи со школой. Мы надеемся в самом скором времени...

Руслен. Разумеется, я сделаю все, что возможно.

Бомениль. Эти малыши так дорого обходятся! А у меня их семь штук, сударь, и здоровы они как турки.

Руслен (*в сторону*). Ох!

Бомениль. В доказательство скажу, что учитель пансиона требует с меня плату за два триместра... и хоть такой шаг и унизителен... я должен просить... не можете ли вы одолжить...

Руслен (*открывая ящик*). Сколько?

Бомениль (*извлекая длинный документ*). Вот. (*Протягивает другой.*) Тут еще кой-какие школьные принадлежности.

(Руслен дает деньги.) Побегу скорей домой сообщить хорошие вести! Скажу откровенно, я нарочно за этим и пришел.

Руслен. Как! А выборы?

Бомениль. Я думал, что они завтра! Я живу так замкнуто в кругу своей семьи! Но я сейчас же пойду выполнить свой долг, сию минуту, сию минуту. *(Уходит направо.)*

Ледрю *(входит в дверь в глубине).* Замечательно! Как будто вы уже избраны.

Руслен. Да ну!

Ледрю. Грюше снимает свою кандидатуру. Об этом стало известно два часа тому назад. Он прав, это осторожно. По правде говоря, я уже постарался подставить ему ножку, исподтишка, разумеется; так что вам следовало бы в знак вашего расположения постараться добыть мне... *(Показывает на петличку.)*

Руслен *(тихо).* Орден?

Ледрю *(очень громко).* Если бы я его не заслуживал, тогда другое дело. Но, черт возьми... Г-н Руслен, я нахожу, что вы слишком хладнокровны.

Руслен. Но, милый друг, ведь я еще не министр.

Ледрю. Ничего не значит. За мною двадцать пять молодцов во главе с Эртело и рабочие Мюреля, они сейчас на Рыночной площади играют в лапту. Я сказал им, что иду к вам договариваться, они ждут меня, чтобы принять окончательное решение. Так вот, предупреждаю, если вы не дадите мне слова, что добудете для меня орден...

Руслен. Э! Я куплю вам четыре иностранных.

Ледрю. В таком случае бегу. (*Быстро выходит.*)

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Руслен один.

Руслен (*один, смотрит вглубь сцены*). Времени у него хватит. Осталось еще пять минут. Через пять минут выборы окончатся и тогда... Значит, это не сон... Это правда. Я могу стать депутатом. Ходить по канцеляриям, называться членом какой-нибудь комиссии, быть избранным иногда в качестве докладчика, только и говорить, что о бюджете, поправках и изменениях в законопроектах, принимать участие в целой куче дел... бесконечной важности. И каждый день видеть свое имя в газетах, даже в таких, которые печатаются на незнакомом мне языке. Игра! Охота! Женщины! Что может сравниться с этим? Да, я готов, чтобы добиться своего, отдать все свое состояние, свою кровь, все. Да! Я уже пожертвовал своей дочерью. Бедная девочка! (*Плачет.*) У меня теперь угрызения совести, ибо я никогда не узнаю, сдержал ли Бувиньи свое слово. Под избирательными бланками не подписываются. (*Бьет четыре часа.*) Кончено. Теперь подсчитывают голоса; это сделают быстро. Чем заняться пока? Следовало бы некоторым близким друзьям, будь то хотя бы Мюрель, — он такой деятельный, — находиться здесь, чтобы сообщить мне о первых бюллетенях.

О, люди! Вот и распинайтесь за них. Если страна не выберет меня... Ну, что ж, тем хуже. Пусть поищут других. Я бы

выполнял свой долг. (*Топает ногой.*) Да идите же, наконец, сюда, идите. Негодяи, они все против меня! Хоть ложись да помирай! У меня голова в огне, я больше не могу. Я сейчас начну ломать стулья.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Руслен, слепой нищий, играющий на шарманке.

Руслен. А, это не избиратель. Его можно и выставить. Кто вам позволил?..

Нищий. Двери открыты, а мне сказали, что здесь всем помогают, дорогой г-н Руслен, благодетель мой. О вас все говорят. Подайте милостыньку. Это принесет вам счастье.

Руслен (*про себя*). Это принесет мне счастье. (*Кладет два пальца в жилетный карман, задумчиво.*) Быть может милостыня, поданная в исключительных обстоятельствах, обладает неведомой силой. Следует, пожалуй, пойти утром в церковь.

Нищий (*начинает играть*). Подайте милостыньку...

Руслен (*ощупав карман*). Эх! У меня больше нет мелочи.

Нищий (*продолжает играть*). Подайте милостыньку...

Руслен (*шарит в ящиках стола*). Ничего. Ни единого су. Ни одного лиара. Я столько роздал нынче утром. Этот инструмент меня раздражает. Неужели я не найду какой-нибудь завалявшейся монеты?

Нищий. Подайте милостыньку. Говорят вы такой богач! На кусочек хлеба. Ах, как я слаб. (*Чуть не падает, держится за дверь.*)

Руслен (*в отчаянии*). Не могу же я ударить слепого.

Нищий. Дайте хоть что-нибудь! Я буду за вас молиться

господу богу.

Руслен (*вынимает из жилетного кармана часы*). На-те, возьмите. Небо, наверное, сжалится надо мной. (*Нищий быстро уходит. Руслен смотрит на стенные часы.*) Никто не идет. Что-нибудь случилось. Они боятся мне сказать... Я бы сам пошел, да ноги подкашиваются... Нет, это слишком... Кружится голова! Я сейчас упаду в обморок. (*Бессильно опускается на диван.*)

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Руслен, мисс Арабелла.

Мисс Арабелла (*трогает его за плечо*). Смотрите. (*Указывает пальцем вдаль. Руслен наклоняется и смотрит.*) Внизу на тропинке, напротив школы, над изгородью.

Руслен. Там машут чем-то белым.

Мисс Арабелла. Платком...

Руслен. Но... я ничего не могу различить... (*Вдруг вскрикивает*). Какой же я дурак. Это Додар! Победа! Да, моя милая Арабелла! Конечно! Смотрите, сюда бегут.

Мисс Арабелла. Народ у дверей. Народ с ружьями. (*Выстрелы.*)

Руслен. Это они меня чествуют. Как хорошо. Еще! Еще! Пиф! Паф! (*Молчание.*) Слушайте же, господа! (*Быстрые шаги.*)

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Те же, Грюше, потом остальные.

Руслен (*бросаясь к Грюше*). Ну, что, Грюше? Говорите!
Ну же! Да? Я?

Грюше (*оглядывает его с ног до головы, потом начинает хохотать*). Могу поручиться.

Все (*входят сразу из всех дверей*). Да здравствует наш депутат! Да здравствует наш депутат!

ПРИМЕЧАНИЯ

Свою пьесу «Кандидат» Флобер назвал «большой политической комедией». В июле 1873 года он набросал план комедии, в декабре того же года он уже читал ее труппе театра «Водевиль».

По поводу задуманной пьесы Флобер писал аналогичное тому, что он некогда говорил о романе «Воспитание чувств»: «Если когда-нибудь я напишу ее и она появится на сцене, то я не сомневаюсь в том, что буду избит народом, сослан правительством, проклят духовенством и тому подобное».

В комедии «Кандидат» явно сказывается скепсис писателя в отношении к народу и, еще более того, его откровенная ненависть к беспринципному буржуазному политиканству людей типа Руслена. Буржуа Руслен притязает на то, чтобы руководить народом, в действительности же руководствуется лишь соображениями личной карьеры, не брезгает обманом, демагогией, подобно флюгеру, меняет свои «убеждения», готов поступиться счастьем дочери и собственной честью...

Первое представление «Кандидата» состоялось 11 марта 1874 года в театре «Водевиль». Пьеса успеха не имела; после четырех представлений (11, 12, 13, 14 марта) она была снята с репертуара.

На другой день после премьеры Флобер с горечью сооб-

шал Жорж Санд о провале «Кандидата»: «... публика в зале была отвратительная, одни щеголи да биржевики, которые даже не понимают истинного смысла слов. Поэтические образы были восприняты как шутки...» Он приводил далее и другие соображения, способные, на его взгляд, объяснить неудачу постановки: ее сценические недостатки, недовольство различных партий («Консерваторы рассердились на то, что я не задел республиканцев, а коммунарам хотелось бы, чтобы я выругал легитимистов»).

В 1907 году режиссер Антуан поставил «Кандидата» на сцене театра «Одеон».